

ЕЛЕНА
БЕЗРУКОВА

БЫВШИЕ

Любовь без срока
давности

Елена Безрукова

БЫВШИЕ. ЛЮБОВЬ без срока давности

<https://litres.ru/74271252>

Аннотация

— Ну всё, девчонки! Назначили нам нового генерального! —
Кто, кто?

— Малинин Максим!

— Кто? — я едва не упала в обморок при звуке знакомого имени.

— Да-да, сын первого президента! Говорят, он уже претендовал на место генерального, но тогда что-то не заладилось, и он в Европу уехал.

— А теперь вернулся, выходит?

Я застыла на месте, словно громом поверженная.

Мне история Максима Малинина знакома как никому иному.

Я проходил этот путь с ним.

Он проиграл в борьбе за место президента компании. И уехал.

Но оставил мне частичку себя — нашу с ним дочь, о которой он ничего не знает.

А теперь он возвращается в мою жизнь снова, и снова станет моим боссом.

Что будет, когда отец и дочь встретятся?

♥# 1 ЧАСТЬ БЕСПЛАТНО ТУТ:
ЕЩЁ ОДНА ИСТОРИЯ АВТОРА В ПРОЦЕССЕ:

Содержание

1.	6
2.	9
3.	11
4.	14
5.	17
6.	19
7.	22
8.	25
9.	28
10.	31
11.	35
12.	38
13.	41
14.	45
15.	49
16.	52
17.	55
18.	58
19.	61
20.	64
21.	67
22.	71
23.	74

24.	77
25.	80
26.	84
27.	89
28.	93
29.	97
30.	101
31.	105
32.	109
33.	113
34.	117
35.	121
36.	124
37.	128
38.	131
Конец ознакомительного фрагмента.	133

1.

МАРЬЯНА.

— Чёрт, ну давай же... — толкнула я кофееппарат.

Но увы — именно тот напиток, который я хотела получить, очевидно, закончился.

— Сегодня явно не мой день... — чертыхалась я про себя, заказывая другой вариант напитка. Пусть лучше такой, чем никакого.

Кофе подкрепиться было жизненно необходимо.

День обещал быть тяжёлым, длинным и нервным.

Не так давно моего начальника училили в финансовых махинациях и сняли с должности без шума и огласки. Мне ничего не предъявили, так как половину дел я не видела, они шли просто мимо меня, и это было видно по операциям. Я очень боялась увольнения, но я не имела доступа к финансам компании, физически не могла проводить подобные операции, и подписывал всё сам Никита Павлович. Поэтому меня ни в чем и не подозревали, а его без привлечения органов просто “попросили”.

Меня оставили в должности помощника президента, сказав, что к моей работе претензий у них нет, и я выдохнула. Я в самом деле всегда работала на совесть.

Теперь требовалось выбрать нового президента компании.

Кроме Никиты было ещё два кандидата на должность: директор отдела маркетинга и начальник юридического отдела. Оба они вполне подходили на должность и соответствовали критериям, которые установил первый президент компании.

Я почти до самой ночи вчера готовила конференц-зал к проведению совещания, на котором утвердят нового президента. Сегодня распечатала необходимые документы и разложила их по папкам.

Секретарей и их помощников в конференц-зал не пропустили, попросили всех нас ждать снаружи.

Мы с коллегами уютно устроились в кухонной зоне недалеко от конференц-зала: переговоры явно будут долгими, и когда закончатся, то мы увидим, что двери его открылись и решение принято.

Девчонки болтали, делали ставки на того, кто выиграет в борьбе за место президента компании.

— Ставлю столик на Реброва.

— А я — пятьдесят за Курникова.

— Вот ещё соточка за Курникова.

— Да Курников его сделает!

— Посмотрим. Не говори “гоп”, пока не перепрыгнула.

— Марьянка, ты скидываешься? — спросила меня Юля, подходя ко мне с кассой — обычным полиэтиленовым прозрачным пакетиком.

— Вот вам заняться больше нечем, — фыркнула я.

— Ну а чего? Кто угадает — поделят выигрыш. Вот тебе

и обед в столовке.

— Ладно. Ставлю сто рублей на Реброва. А то что-то мало в него верят совсем.

— Вот. Нормально. Ну, ждём теперь финала наших соревнований.

Время шло. Мы уже обсудили всех и всё, а начальство никак не могло решить, кого же они видят в роли капитана своего корабля.

— Ну всё, девчонки! Назначили нам нового генерального! — сказала запыхавшаяся Светка с десятого этажа, забегаая к нам в кухонную зону.

— А ты откуда знаешь?

— Я слышала в щёлочку двери! — озорно сказала она. — Только что победитель выявлен.

— Кто, кто? — загомонили девчонки.

— Малинин Максим! — ответила она.

— Кто? — я едва не упала в обморок при звуке знакомого имени.

2.

— Да-да, сын первого президента! Говорят, он уже претендовал на место генерального, но тогда что-то не заладилось, и он в Европу уехал, — возбуждённо тараторила Светка.

— А теперь вернулся, выходит?

— Ага! Девчонки, краси-и-и-вый! Умереть не встать.

— Ты и разглядеть успела его в щёлочку?

— Да нет. Это я фото видела в сети. Погуглите сами.

И они погуглили. Нашли фото в сети и принялись охать и ахать на разные лады.

— О-о... Работа в офисе перестаёт быть томной.

Я молчала, сидя в стороне от всех.

Я прекрасно знаю, как он выглядит. Даже в таких ракурсах и ипостасях, которые девчонкам нашим и не снились...

Мне история Максима Малинина знакома как никому иному.

Я проходил этот путь с ним.

Да, он претендовал на место президента компании. Но его собственный отец проголосовал за его конкурента в борьбе за это место, а по совместительству, двоюродного брата Никиту, на которого я и работала все эти годы в роли личного помощника.

Максим проиграл в борьбе за место президента компании.

И уехал.

Я больше ничего о нём не слышала и не знала. Просто испарился из моей жизни.

Но оставил мне частичку себя — нашу с ним дочь, о которой он ничего не знает.

А теперь он возвращается в мою жизнь снова, и снова станет моим боссом.

Что будет, когда отец и дочь встретятся?

И тут моё сердце просто пропустило удар и замерло...

Из дверей конференц-зала первым вышел он — Максим Малинин.

Моя самая большая любовь и самая большая боль. В прошлом...

3.

Мне нужно было поспешить к дверям конференц-зала. Я, как помощник президента, должна была получить информацию и распоряжения первой.

Мы с Малининым шли навстречу друг другу по длинному коридору.

Сердце моё забилося с удвоенной силой.

Мы не виделись много лет. Что он скажет, когда увидит меня? Я всё ещё здесь, в этой самой компании. На той же должности, на которой была и тогда, когда в стенах этого офиса мы с Максимом работали бок о бок едва ли не до ночи...

Мы поравнялись. Он смотрел чётко на меня.

Ещё шаг, два...

Я уже приготовилась как минимум к рукопожатию, но мужчина прошёл мимо.

Просто прошёл мимо. И зашагал дальше. Будто меня тут и вовсе не было.

Я даже обернулась и посмотрела ему вслед. Но увидела только затылок, широкую мужскую спину и уверенную в себе походку, которой он уходил всё дальше от меня.

Меня вдруг посетило жгучее чувство досады.

Даже не поздоровался!

Ни слова не сказал. Словно мы не знакомы.

Или не узнал?

Сомневаюсь, что я кардинально изменилась за шесть лет.

Мои волосы стали длиннее и светлее — теперь за ними ухаживает хороший мастер, средств на которого у меня не было во времена нашей совместной работы с Максимом. Я стала старше, родила ребёнка, но вернулась в форму. Вряд ли он мог меня забыть. Совсем забыть, что даже не узнал бы в коридоре.

От этого мне было почему-то горько.

Я не надеялась однажды встретить его снова в стенах офиса. Но ещё больше я не ожидала, что он начнёт делать вид, что мы в принципе не знакомы.

— Марьяночка, — позвал меня Аркадий Борисович, бессменный юрист компании. — Совет окончен. Выбор сделан. Ты помнишь ведь Максима Сергеевича?

— Да. Помню, — отозвалась я, стараясь сосредоточиться на том, что говорит юрист.

А вот Максим Сергеевич меня, увы, совсем позабыл...

Моя дочь растёт от мужчины, который из памяти меня стёр раз и навсегда.

— Так вот: на сей раз Максим в выборах на место президента выиграл.

— Что ж... Поздравляю его. Но откуда он взялся? Он же в Европе был.

— Ну, по такому случаю, он вернулся и снова попытал счастья. И теперь ему улыбнулась удача.

А моя жизнь теперь пойдёт кувырком. Неизвестно, оставит ли он меня на этой должности... И чего ему в своей Европе не сиделось!

— Ты пойди, подготовь все документы для передачи полномочий.

— Они прямо сейчас нужны?

— Да, Максим уже завтра хотел бы их увидеть.

— Меня не уволят? — спросила я. — Никита ведь... Ну, сами знаете.

— Не бойся, милая, — улыбнулся мне юрист. — Увольнять тебя, конечно, никто не станет, ты — хороший сотрудник. Но вот то, что место помощника президента компании останется за тобой, я тебе, увы, обещать не могу. Поживём-увидим. Но пока тебя с должности никто не снимал, так что иди и занимайся работой.

4.

Я вернулась в приёмную. В кабинете тихо переговаривались Никита и юрист. С завтрашнего дня пост президента займёт Максим, а сегодня ещё в должности завершает рабочий день Никита Павлович.

— Добился, чего хотел, поганец...

— Никит, ты сам виноват в сложившейся ситуации. Если бы ты не разбазаривал бюджет компании, не пришлось бы переизбирать президента ещё многие годы.

— Да много ты понимаешь... Мне пришлось это сделать.

— И опять же — почему пришлось? Сам знаешь, что данную ситуацию создал ты.

— Давай только ты меня жизни не учи... И так тошно.

— Я не учу. Но ты не теряй связь с реальностью. Не стоит задавать вопросы в стиле “как же так” и “почему он”, когда ответы на них тебе, Никита Павлович, известны лучше, чем всем остальным. И скажи спасибо, что Михаил позволил тебе уйти тихо, без скандала, органов и придания огласки всех твоих дел с финансами компании.

— Да-да... Я, конечно, безмерно благодарен.

— Ты вполне мог сесть на приличный срок. И благодарным быть вполне нужно.

— Ладно. Не трави душу, Алексеич... Давай лучше выпьем.

— Я не пью.

— Ну вот. И горе разделить не с кем...

— К жене езжай. С ней и поделишься.

— Да. Сейчас... Приведу только бумаги в порядок. Для передачи новому президенту компании.

На всякий случай и я свои вещи собрала со стола в коробку. Всё, что сегодня уже не понадобится. Привела в порядок стол...

Не исключено, что завтра Максим придёт со своим секретарём, и для меня не будет места. Такое часто практикуется... Редко оставляют прежних личных помощников, когда меняется президент. И я не рассчитывала на везение.

Жаль было терять такое место. Платят тут больше, чем обычным секретарям, естественно, да и пойти в любой другой отдел для меня означало понижение в должности, и меня это удручало.

Но я не решаю вопросы перемещения кадров в фирме, поэтому мне остаётся лишь дожидаться слова руководства и подчиниться.

С другой стороны, я без энтузиазма думала о том, что Максим меня оставит возле себя.

Проводить целые дни с тем, кого кляля столько ночей к ряду, из-за кого пролила моря слёз и пережила множество бессонных ночей, воспитывая нашу общую дочь без отца?

Я боялась, что это окажется выше моих сил и ударить по психике по полной программе. Случайная встреча и без того

повергла меня в шок и стресс, как если бы я увидела привидение из прошлого.

Как же теперь сложится моя жизнь? Оставит меня работать с ним Максим или понизить в должности? И я даже не могла решить сейчас, что из этого для меня хуже...

5.

В конце дня я навела полный порядок на рабочем столе. Папки все убрала по полочкам, свои письменные принадлежности — в коробок, который, возможно, уже завтра придётся отсюда забрать.

— Ну что, Марьяночка, — подошёл ко мне Никита, который тоже уже собрался, попрощался с кабинетом и решил отправиться домой. — Мой последний день в этих стенах. Будем прощаться?

Если бы я не знала, что Никита был замешан в финансовых махинациях со счётом компании, я бы, наверное, даже попросилась уйти вместе с ним. Поначалу он мне совсем не понравился, казался заносчивым типом, но потом мы сработались. Не так, чтобы стали прямо друзьями, но общий язык нашли, и под его началом я всё-таки проработала несколько лет. Правда, в декрет сходила, но едва отдала Лизу в детский сад, сразу вышла на работу, и Никита вскоре вернул меня в должность помощника — нравилось ему со мной работать.

Когда Лиза болела, с ней сидела моя мама, которая не работала, заботясь о слабом брате после сложного лечения. Он живёт почти как полноценный мальчик, но в школу ходит для детей, требующих большего внимания, и мама получает за опеку над таким ребёнком пособие. Но благодаря этому она могла и Лизу на себя взять, чтобы не мешать мне рабо-

тать, потому как именно моя зарплата, в основном, кормила всю семью.

— Всего доброго, Никита Павлович, — улыбнулась я ему и протянула руку. — Спасибо вам за работу.

А он вдруг прижал меня к себе, заключив в объятия.

Я даже растерялась... Женатый же человек, да и раньше никогда так не делал.

— Марьяночка... С вами мне очень жаль прощаться.

— Боже мой, какие нежные проводы, — услышала я голос, который не спутала бы с ни с каким другим даже спустя годы.

Наши объятия с бывшим начальником распались, а за его спиной я увидела Максима.

Я опустила глаза. Неловко вышло. Максим словно поймал нас на чём-то неприличном. И смотрел осуждающе. Мне стало стыдно, хоть я ничего и не делала, в общем-то. в конце концов, обнять меня — было инициативой Никиты, а не мной.

— Интересно, твоя жена одобряет такое общение с секретарём? — спросил Никиту Максим, и по виду Никиты я поняла, что сейчас у мужчин завяжется конфликт... Впрочем, как и всегда, если они встречаются на одной территории...

6.

— А ты что — хочешь ей настучать, да? — ринулся на него Никита.

— Нет. Настучать мне очень хотелось тебе, братец, — пошёл на него Малинин.

— Кишка у тебя тонка, ты понял?

— Ну не то, что у тебя. Кишкихватило все бабки компании разворовать.

Никита уже занёс самый реальный кулак над Максимом, как я встала живым щитом между ними.

— Стойте! Остановитесь... Вы с ума сошли? Это офис, тут люди. Хотите стать достоянием общественности? Завтра во всех таблоидах города будут ваши разукрашенные морды!

— Ты думал, я не узнал о твоих делишках, находясь за границей, да? — продолжал конфликт Максим, словно не слышал, о чём я ему говорила.

— Чё ты вообще сюда припёрся? Сидел бы в своей “ЛТД” и в ус не дул.

— Тебя спросить забыл! Припёрся, чтобы не дать тебе разрушить то, что строил мой отец долгие годы. С твоим, между прочим! А ты решил всё по ветру пустить, весь бизнес!

Мужчины повысили голоса так, что их было слышно отсюда даже в Китае, наверное...

— Да прекратите вы! — снова разняла я их, не давая сцепиться мужчинам, хотя, честно сказать, я побаивалась и сама получить... Драка намечалась со страстью, очень жаркая. Не хотелось бы стать в ней отбивной... — Весь офис слышит вас! Как не стыдно только выяснять отношения на глазах всей компании! Один выиграл. Другой проиграл. Одному из вас придётся восстанавливать компанию после действий первого... Но будьте мужчинами и примете это достойно!

— А вы, Марьяна, теперь защищаете его? — обратился гневный взор на меня Максим.

Ага. Марьяна назвал. Значит, помнит меня прекрасно. А что же тогда в коридоре делал вид, что впервые видит меня?

— Никого я не защищаю, — ответила я. — Просто вы сейчас весь офис реально соберёте, чтобы посмотрели ваш скандал поближе и послушали всё, что им знать не следовало!

— Нет, ну вы просто так нежно и мило тут обнимались, прощались, едва не плакали, что я уж грешным делом решил, что вы — вместе, и ты защищаешь теперь моего брата!

— Да никого я не защищаю, — фыркнула я. — Просто вы решили устроить драку в офисе, а я вам её не хочу давать устраивать. Не заставляйте меня вызывать сюда охрану на потеху всем.

— Милый, что тут у вас происходит? Почему ты так кричишь? — услышала я мелодичный женский голос и резко обернулась.

Холодная блондинка, высокая как Эйфелева башня, встала напротив Максима.

Ну да, логично предположить, что она к нему обращалась. Потому что жена Никиты выглядела иначе, а на другой он жениться пока не успел.

Милый? Значит, это женщина Максима? Он привёз её с собой?

Как мило...

7.

— Элла, я же просил подождать в машине, — кинул на неё недовольные взгляд Максим. — Не нужно тебе слушать наши с братом перепалки.

— Так вы не ругайтесь, и я не буду слушать.

— Ладно, закончим, действительно, на этом... — поправил на себе одежду Максим.

— А что случилось? — поинтересовалась женщина, понимая, что тут только что могла произойти самая настоящая драка. — Только не говорите, что не поделили секретаря.

Никита и Максим недобро косились друг на друга.

— А это, как понимаю, твой двоюродный брат Никита, — разглядывала она родственника Максима.

— Правильно понимаете, — хмыкнул тот, разглядывая девушку в ответ.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно...

— Ну что же вы, Никита, поддаётесь на такое мальчишество... А ты, Максим, его зачиняешь.

Мужчины молчали и продолжали коситься друг на друга, но явно остыли, когда их зрителей стало двое. Да и перед девушками, наверное, стало неудобно.

— Идём, Элла, — протянул руку ей Максим. — До завтра, Марьяна.

Он остановил долгий взгляд на мне. Элла — тоже.

Наверное, решал, готов ли снова со мной работать. Один раз это уже закончилось... не деловой атмосферой. И ребёнком, о котором, впрочем, Максим ведать не ведаёт. Как и его Элла, которая явно рассматривала меня на предмет того, могу ли я быть интересна её драгоценному жениху или уже даже мужу.

Когда-то могла быть интересна, раз даже ребёнок появился... Но прошло столько лет.

А я не обладала такой яркой внешностью, какой обладала Элла. Она выглядела как киноактриса, снимавшаяся у самых культовых режиссёров. Никто в своём уме не выберет из нас двоих меня, самую обычную молодую маму.

Потом она брезгливо поджала губы. Видимо, решила, что такая, как я, не понравится её мужчине.

Унизительно, конечно. Соперницу она во мне не нашла, а у меня от её любимого дочка растёт. Но так даже лучше: если нам с Максимом предстоит вместе работать, то ревность со стороны его второй половинки мне совершенно ни к чему. Особенно, если он её в офис устроит работать тоже.

— До завтра, — кивнула я, поправляя причёску, которая растрепалась, пока я пыталась не допустить драки двух разъярённых медведей.

— Зря вы затеяли с ним спорить, Никита Павлович, — сказала я, когда мы снова остались одни. — Он же вас всё время задирает. А вы поддаётесь.

— Не выношу его, — процедил тот сквозь зубы. — А как подумаю о том, что он в моё кресло сядет... Так аж скулы сводит.

— Так распорядилась судьба, значит.

— Марьяна, — положил он руки на мои плечи. — Я так к вам привык... Может, вы пойдёте работать со мной?

Я не забывала о том, что хоть это не афишировалось на всю компанию, но Никита натворил дел, из-за которых его выгнали.

— Сожалею, но вынуждена отказаться. Здесь условия нравятся мне.

— Ну да... Такую работу не найти легко. Может, хотя бы в ресторан со мной сходите?

— Никита Павлович. Вы женаты. Как не стыдно?

— Да, Марьяна... Права ты, конечно. Но...

И он снова притянул меня к себе за талию.

— А если я скажу, что нравишься ты мне давно, и расставаться мне с тобой не хочется, тогда что?

8.

— Вы женаты, — отодвинулась я и взяла в руки свою сумку. Если уже такие разговоры пошли, лучше и мне убраться отсюда поскорее. — И пока это так, ни о каких встречах речи идти не может. Извините, мне пора. Была рада с вами сотрудничать, удачи в новых начинаниях.

Я вышла из приёмной и пошла по коридору к лифтам.

Боялась, что он увяжется за мной.

Странное с ним что-то сегодня происходит...

Снятие с должности президента на него явно негативно повлияло. И он понимал, что так сегодня и будет. Ещё несколько дней назад начал со мной прощаться...

Но я и не думала, что он захочет продолжить знакомство в неформальной обстановке, тем более спустя несколько лет плотной работы вместе... Не замечала от него каких-то нежных чувств в мою сторону, да и не женатый человек, с такими я не рассматриваю никакие отношения, кроме деловых. Но теперь, когда Никите предстояло уйти и уже не вернуться, потому что завтра к своим обязанностям приступит новый президент, избранный на собрании акционеров, в нём будто что-то сломалось...

Даже грустно за него. Он много потерял за последнее время, но виноват во многом сам. Точно я не знала, что какие именно действия Никиты повлекли за собой столь печаль-

ные последствия, эту информацию даже мне не разглашали, но догадывалась и сама, что Никита задолжал кому-то много денег, и потому они начали пропадать разными хитрыми способами со счетов фирмы, что и заметили по отчётам её сотрудники. Долго такую информацию скрывать бы никак не удалось, не знаю даже, на что Никита рассчитывал. Но, может быть, он в таком отчаянии был, что не боялся потерять и кресло президента, и возможно, даже свободу?

Могли и посадить за эти махинации...

Однако его пожалел Сергей Михайлович, отец Максима. В память об отце Никиты, с которым они поднимали этот бизнес, и который, увы, не дожил до наших дней, он не стал заявлять на его в полицию, и Никита, можно сказать, отделался малой кровью.

Лишился кресла президента компании, но не лишился свободы. Но, кажется, у него на этом фоне какое-то странное поведение стало... Неадекватное даже, я бы сказала.

Взять хотя бы меня... Он не проявлял ко мне нежностей, а теперь вдруг стал склонять к тому, чтобы я уехала с ним и провела вечеров...

Надеюсь, у него это временное помутнение. Какой бы он ни был, но тоже человек, мы вместе проработали несколько лет, и зла я ему не желаю.

В лифт со мной забежала и Юлия. Коллега, с которой я часто обедала и могла выбраться по магазинам в выходные.

— Ну как оно? Что-то ты какая-то запыхавшаяся, — вгля-

делась она в меня. — Убегала от нового босса, что ли?

9.

— Я его не видела толком, — ответила я.

— А заходил?

— Да. На три минуты.

— Ого. Значит, ты его уже видела поближе?

Я хмыкнула.

Юля даже не представляет себе, насколько близко я видела Максима...

— Красавчик, нечего сказать... — продолжила она, не поняв моей реакции. — Будет новый герой офиса. Сейчас начнут девчонки стайками бегать за ним.

— Кажется, он женат.

— Да? А ты откуда знаешь? Неужто он свою швабру тоже притащил в офис?

— Притащил, — усмехнулась я.

Интересно, что Юля скажет, если Максим эту самую швабру начальницей над нами поставит. Вполне возможно, многие директора так и делают. Никто бы не удивился и сейчас.

— Что так мало? Неужели за это время осмотрел кабинет и прочее?

— Он же был уже президентом, — напомнила я. — Исполняющим обязанности, точнее. Но в этом же кабинете и работал. Что он там не видел?

— А, точно. Совсем забыла... Я ещё в то время не работала здесь.

Да, Юлия пришла позже. Когда я уже в декрете была.

— Он завтра по факту в должность вступает. Вот и нагledится на кабинет завтра.

— Ага... Слушай, так ты, получается, с ним пресеклась до декрета?

Лифт приехал на минус первый этаж и мы вместе отправились по подземной парковке.

— Да, — пожала я плечами. Всё равно ведь узнают все скоро. И про брак, наверное, тоже... Но об этом я пока не хочу говорить. — Я была его секретарём, когда Максим исполнял обязанности президента компании.

— Да ты что... — остановилась она и потянула меня за руку. — Нифига себе! Почему ты сразу об этом не сказала?

— Ты не спрашивала. А при девчонках я, если честно, и не хотела этого говорить. Пусть не знают.

— Ну да, логично... А то на весь офис трещат об этом начнут.

— Именно. Мне бы не хотелось, чтобы все трепали языками обо мне и Максиме.

Как уже было однажды. Слухов тогда было просто море...

Почему так быстро и неожиданно поженились. Почему развелись.

Беременной меня правда не видели. Я ушла в отпуск раньше, чем появились явные признаки беременности — на чет-

вёртом месяце. Беременность была достаточно сложной, и я не хотела, чтобы меня видели в офисе с животом, потому ушла в неоплачиваемый отпуск, сочетающийся с оплачиваемым, за которым следовал уже отпуск в роды и отпуск по уходу за ребёнком.

Когда я вернулась и некоторые узнали, что у меня есть маленькая дочь, шушукались, конечно, но точно связать это с Максимом никому не удавалось. Ребёнок мог быть и не от Максима. Тем более, что в свидетельстве рождения Лизы в графе “отец” значился совсем другой человек...

— Но мы ты должна об этом рассказать!

— Обязательно. Как-нибудь. Позже, — ответила я, держа в руках ключи от машины. — Юль, мне пора. Дочка в саду ждёт.

— Да-да... И я за своими поехала. До завтра!

Села в авто, захлопнула дверь и выдохнула.

Ох уж эта любопытная Юля...

Рассказывать о том, что было между нами я не была готова. О том, что мы провели ночь, после которой я родила дочь от Максима, я, конечно не буду. Теперь надо решать, что говорить, чтобы Юля удовлетворила своё любопытство и больше к этому не возвращалась, а что — нет.

Картинки прошлого непрошенными гостями понеслись в голове.

А я и не ожидала, как больно окажется всё это мне вспоминать...

10.

Шесть лет назад.

— Вам требуется помощь? — удивилась я.

Сложно представить себе, что существует что-то, чего не в состоянии решить этот смелый, уверенный в себе, молодой мужчина со стальным характером...

Я читала о нём заметки и наблюдала за его делами в офисе, кое-что о его личности успела понять. Максим не тот, кто пасует перед трудностями. И это мне в нём очень импонирует.

— Да. Представьте себе, — кивнул он, задумчиво постукав пальцами по столу. — Ваша помощь, Марьяна.

Представить себе не могла, на что я ему могла бы сгодиться. Он может всё. А я — ничего. Просто маленькая офисная мышка... Чем же я могу помочь вольному, сильному льву?

— И...чем же я могу быть вам полезна? — спросила я, теряясь в догадках.

— Я предлагаю вам выгодную для нас обоих сделку, Марьяна.

— И в чём она заключается? Кроме того, что мне нужно вам подыгрывать в роли невесты?

— Этого недостаточно, чтобы получить кресло президента компании, увы. Нужно идти дальше и играть уже серьёз-

но. Ставки высоки.

— А что же ещё?

— Свадьба.

— Какая свадьба?

— Наша с вами. Ведь вы — моя невеста. Выходите за меня замуж, Марьяна.

— Ч...что? — подавилась я кофе, который как раз отпила из чашки.

— Моё предложение: вы выходите за меня замуж, а я решаю ваши проблемы с лечением брата. Отдаю вам подписанную уже заявку на кредит. И более того, я погашу его сам.

— Куда выхожу? — опешила я. — Мы с вами знакомы неделю. Я вас...не люблю!

Такого развития событий я точно не ожидала.

Играть невесту — это одна. А заключать настоящий брак — совсем другое.

А босс неожиданно рассмеялся.

— Я предлагаю вам фиктивный брак, Марьяна. Какая любовь? Только бизнес и ничего личного.

— Чтобы получить место президента фирмы?

— Именно. И мне кажется, что ваша кандидатура — самая подходящая. Десять дней игры в супругов. Вы получаете деньги на лечение брата, а я — картинку семьи. По рукам?

Я задумалась.

Что я, собственно теряю? Быть настоящей женой босс ме-

ня не заставляет.

Не заставляет же?

— А каковы условия роли вашей жены, Максим Сергеевич? Могли бы вы озвучить их сейчас, сразу, на берегу. Что будет входить в мои...обязанности?

— Деловой подход, — похвалил он меня и улыбнулся. — Собственно, ничего нового. Точно также, как и раньше просил, я прошу отыгрывать роль моей любимой.

— Насколько достоверно? — спросила я, не зная, как деликатно коснуться щепетильной темы...

— Чтобы все поверили, — пожал плечами Максим. — Возможны объятия... Ласковые слова. Общение на "ты", опять же, иначе странно будет выглядеть. Я могу подвозить вас домой после работы... Собственно, проведение самой свадьбы, отыгрывание на ней роли счастливой невесты. Возможно посещение ужина у родных или родителей... Ну и всё, наверное. Все расходы я беру на себя, естественно: от покупки свадебного наряда до заколки в волосы...

— А... Брачная ночь? — спросила я тонким голосом, вытянувшись струной.

— Мы в неё отлично выспимся, — подмигнул он мне. — Но другим об этом ничего не скажем. Интим исключён, если вы об этом, Марьяна.

Я выдохнула. Слава богу, что он этого и не думал требовать.

Наверное, я ему всё-таки как девушка не нравлюсь. Ну и

не надо — проблем меньше будет!

— Так что? По рукам? — снова спросил Максим и протянул мне руку, чтобы я скрепила своё согласие рукопожатием...

Я смотрела на его руку и думала...

Шли секунды. Я принимала решение...

Возможность вылечить брата заглушила все мои морали и принципы.

Что мне стоит поиграть роль жены красивого, богатого мужчины? Не так уж это и плохо, наверное...

— По рукам, — кивнула я, ещё не зная, что это решение станет судьбоносным для нас обоих.

Свадьба состоялась. Самая настоящая. Гостей много не было, но были родители Максима и Никита с женой. Перед ними мы играли счастливых молодожёнов.

А после поехали в отель...

Мы нравились друг другу, это было ясно с первых дней знакомства. Но я не думала, что Максим будет столь напорист и захочет настоящей брачной ночи...

11.

— Хочу в ванну залечь, — ответила я, отпивая напиток из бокала. — И первым делом — скинуть это платье!

— Ты знаешь, мы с тобой совпадаем желаниями, — хмыкнул Максим.

— Ты тоже хочешь в ванну? — рассмеялась я. — Только после меня. Я первая сказала!

— Да нет... — вдруг стал он серьёзным. А потом поставил свой бокал на столик и подошёл ко мне. Забрал и мой бокал и тоже убрал его куда-то в сторону. И мягко взял меня за талию, притянув к себе. — Я тоже хочу скинуть с тебя это платье.

Сказать, что я обалдела от складывающейся ситуации — ничего не сказать.

Только и могла, что удивлённо хлопать ресницами, ощущая, как он в самом деле довольно быстро и ловко расстёгивая крючки корсета на моей спине...

— Максим... Я не...

— Т-с-с-с... — приложил он большой палец к моим губам, заставляя замолчать. — Ты такая красивая невеста, Мэриана. Очень секси.

Боже, что он делает? Он с ума сошёл? Или напиток в бутылке какой-то волшебный оказался?

— Весь день смотрю на тебя и умираю от желания, — ска-

зал он мне, проводя большим пальцем руки по моей нижней губе.

Это было очень нежно, ласково и... возбуждающе.

Я поняла, что откликаюсь на каждое его слово, каждый жест...

И Максима тоже распалило это действие. Он прижался теперь уже губами к моим и стал медленно вести меня куда-то...

Вскоре я оказалась в полностью растёгнутом платье, брошенной на кровать.

Конечно, я понимала, что сейчас произойдёт. Но я не смогла отказаться.

Я принимала его ласки и отдавалась ему вся без остатка, наслаждалась этими яркими эмоциями наравне с ним. Не ощущала никакого смущения или смятения, приняв за факт, что мы просто этого захотели. Оба.

Может, это начало момента, когда фиктивный брак мог бы перерасти в настоящий?

Где-то на краю сознания я ловила себя на мысли, что, наверное, хотела бы попробовать с ним отношения. Только захочет ли он или эта ночь для него будет ничего не значить?

Но все эти мысли придут потом. Утром. А сейчас...

Сейчас я принимала и дарила сумасшедше сладкие ласки.

Однако утро меня спустило с небес на землю.

— Не жалеешь?

— О...ночи?

— Да.

— Нет. Не жалею.

— Извини, не удержался. Ладно, поехали домой.

Я немного растерялась от этих извинений. Что это могло означать?

Но стала тоже собираться.

Номер для новобрачных нужно было освободить...

Мы вместе позавтракали, беседую о делах компании, словно мы снова только начальник и подчинённая, а затем поехали в квартиру Малинина.

Больше о ночи, что случилась между нами, мы с ним не говорили.

А потом он проиграл выборы. И наш фиктивный брак стал просто ему не нужен.

12.

— Чёрт... — устало провёл рукой по лицу Максим. — Ничего у меня не получилось.

— Ну... Не расстраивайся так. Ты всё равно можешь занять место его зама, например. Или какое ещё хорошее место. Ты — хороший специалист.

— Да нет, Марьяна, — ответил Малинин. — Я буду работать тут только в роли главного управленца. На случай проигрыша у меня есть план.

— Какой... план?

— Узнаешь. Для начала надо перевезти твои вещи домой... Ни к чему больше этот спектакль. Развод оформим дистанционно... Без детей это очень просто.

Ну да. Мавр сделал своё дело. Мавр может уходить...

Спектакль больше продолжать не нужно, и я тоже стала больше не нужна.

От этого стало как-то пусто.

Едва мои услуги больше стали не нужны, меня тут же выкинули как ненужную вещь.

— И да... Насчёт денег, — снова обратился он ко мне. — Я всё переведу сегодня же. То, что обещал — ты всё получишь. Едем, соберешь вещи и я вызову тебе такси.

Вот и всё. Просто соберу вещи и уеду.

Вещи я собрала. Максим вызвал мне такси, и я поехала домой.

На душе была тяжесть. Отчего-то всё это вызывало горечь во рту.

Я же знала, что не нужна ему, и что он избавиться от меня, когда ему больше не нужна будет фальшивая невеста, но всё произошло так резко, неожиданно, на фоне проигрыша на выборах Максима, и от этого вдвойне горько и больно.

Меня не оставляла мысль, что я — не человек, а просто какая-то вещь, которую использовали и выбросили, когда стала не нужна...

Максим уехал. В Европу.

Оказывается, ему давно предлагали контракт управленца в одной из европейских фирм. Он решил принять их предложение, раз уж отец ему фирму не доверил.

Я осталась работать в фирме. Меня даже не стали снимать с должности.

Никита остался мною доволен и позволил продолжать работать в приёмной, но уже с ним. Несмотря на прошлое, мы сумели сделать вид, что никаких ссор между нами не было, хотя он пытался разведать, отчего мы так резко расстались с Максимом. Я сказала, что не смогла поехать с ним в Европу, и поэтому было принято решение о разрыве. Не знаю, поверил ли он мне, но в покое оставил.

Дима с мамой поехали на лечение в Израиль. Прогнозы врачей были очень хорошими.

Деньги мне Малинин перевёл, как и обещал. И это был последний привет от него.

Их должно хватить на весь курс лечения и реабилитации брата, и это очень грело душу на фоне одиночества, которое вдруг образовалось после того, как Максим покинул фирму и страну.

Я тосковала по нему, ничего не могла сделать с собой. И никак не могла отделаться от мысли, что поступил он со мной жестоко: провёл со мной ночь, наутро сделал вид, что ничего не было, потом будто дистанцировался, а затем и вообще улетел в другую страну. Наверное, болезненнее что-то сложно найти для такой наивной, влюблённой дурочки, как я.

Да, он ничего мне не обещал, кроме денег за услуги. А в постель с ним лечь я пожелала сама.

Просто я надеялась, что мои чувства получают ответ от Максима.

Я их получила от него. Но только на одну ночь. Ни во что серьёзное это не вылилось, увы.

А потом я узнала, что беременна...

13.

Вышла на остановке своего автобуса утром и согнулась у ближайшего дерева.

Меня отчего-то укачало и просто выворачивало прямо на улице.

Дрожащей рукой я достала салфетки и вытерла губы.

Хотелось пить. Откуда эта дурацкая тошнота? Никогда меня не укачивало в автобусе.

— Ну что, милая? Так и плохо тебе? — подошла ко мне сердобольная старушка и протянула бутылку воды. Она ехала со мной в автобусе, и ещё там отметила, что я позеленела. Да, меня стало дико тошнить ни с того ни с сего. Еле доехала до своей остановки. — Попей водички.

Я сделала пару глотков и вернула бабуле воду.

— Спасибо.

— Оставь себе.

— Как скажете, — пожала я плечами, пытаюсь отдышаться и прийти в себя.

— Какой же срок у тебя? — спросила бабушка.

— Что? Какой срок? — не поняла я.

— Беременности твоей же, ну.

— К...какой беременности? — захлопала я ресницами.

— Э-э-э, милая, — покачала та головой. — Ты что, не знаешь? Тяжёлая ты явно.

— Тяжёлая?

— Понесла дитя.

— С...чего вы взяли?

— Я милая, многое знаю, я жизнь прожила, — мягко хлопнула она меня по плечу. — А ещё я — повитухой всю жизнь в нашей деревне была. Помяни моё слово — ребёночка тебе бог дал. Не веришь? Тест купи для определения беременности, сама всё увидишь. Небось тошнить чай не первый день стало, и задержка началась. Так всё?

Я задумалась.

А в самом деле! У меня задержка. Я уже даже записалась к гинекологу на осмотр, но думала, что это просто с нервным потрясением связано. А тошнота, которая в самом деле, тоже стала появляться часто в последние недели две, из-за голода: я почти ничего не ела. Вялость тоже из-за голода. Я просто не придавала этому какое-то значение...

А ведь бабушка может быть права. Больше месяца назад у нас была ночь с Максимом, в которую теоретически я вполне могла забеременеть...

О ужас. Не дай бог!

Как я буду растить этого ребёнка? Одна?

Бабушка попрощалась и ушла, а я пошла в аптеку, которая была по дороге в офис.

Купила два теста для определения беременности, и едва на месте появилась, пошла в уборную. Терпения не было ждать вечера. Хотелось всё узнать сейчас.

А если бабуля всё верно увидела, и я в самом деле, как она сказала, дитя понесла?

Нет, не могу ждать!

Сделала тесты и еле выждала три минуты, чтобы увидеть результат.

Сидела на крышке унитаза с закрытыми глазами, держа в руках две палочки, зажмутив глаза.

“Только не две, только не две...” — твердила я про себя.

По моим ощущениям три минуты истекли и я открыла глаза, чтобы узнать результат.

Было страшно смотреть на палочки. Они дрожали в моей руке.

Но всё равно ведь неминуемое не отвратить?

Я опустила взгляд на тесты.

Четыре яркие розовые полосы.

По две на каждой палочке...

Бабушка была права.

Я беременна!

Несколько дней я была в шоке и думала, что же делать. Посетила врача, который беременность подтвердил.

И решила, что нужно позвонить и сказать об этом Максиму.

Он должен знать. В конце концов, я ведь не одна этого ребёнка сделала...

И я, преодолев себя, набрала номер бывшего начальника и фиктивного мужа.

14.

Наши дни.

Номер, который был у меня, был недоступен. Что логично, ведь Максим уехал за границу.

Связаться мне с ним так и не удалось, и решение принимать пришлось самостоятельно.

Рожать. Здесь я нисколько не сомневалась в своём выборе.

Огорчало лишь то, что папа никогда не узнает о дочери, не увидит её, не возьмёт на руки и не разделит со мной счастье от её рождения. И что говорить дочери, когда она подрастёт, насчёт отсутствия в нашей маленькой семье отца, я не знала.

В итоге решила дочери на лгать, и сейчас, когда ей уже пять, она, естественно, задавала уже вопросы о папе. Я ей сказала, что папа о ней, к сожалению, не знает. Он уехал в другую страну и не знал о том, что она у нас появилась. Разыскать его я не смогла, и поэтому мы с ней живём только вдвоём.

Я снимаю отдельную квартиру, не живу с мамой и братом — всё же не теряю надежды устроить свою личную жизнь. Постоянных, крепких отношений за эти годы у меня так и не сложилось, чтобы я готова была привести этого мужчину в дом, где живёт моя дочь, или переехать к нему с Лизой. Романы были, но как-то ни к чему не приводили. Наверное, ещё не время. Надо быть просто терпеливой. Моё мимо меня

не пройдёт.

Я ехала в сад за дочкой и размышляла о том, что случилось.

Я встретила её отца снова.

Это что-то значит? Какой-то знак?

Или мне не стоит обращать на это столь пристальное внимание?

Я думала, что этот вопрос для меня давно закрыт, но наличие общей дочери мне может открыть его снова. Максим может узнать о Лизе.

Как? Не знаю, я ему говорить не собираюсь, но тайное всегда рано или поздно становится явным.

И что я тогда буду делать, когда отец и дочь узнают друг о друге?

Правильно ли я поступаю, не говоря Лизе о том, что её отец вернулся в наш город, и она могла бы с ним познакомиться, увидеть?

Столько вопросов буквально роилось в моей голове, как взбешённые пчёлы... Но ответов на них у меня не было, и чувствовала я себя весьма неуверенно во всей этой ситуации. Очень уж она неоднозначная.

Нужно ли это или стоит всё оставить, как есть? Не было у нас папы, так может, и не надо? Так уже привыкли, и не скажу, что живём мы как-то несчастливо.

Есть такие семьи, где полно слёз и скандалов, что хоть и

полные они, а всё равно несчастные. Мне такой бы семьи не хотелось. Пусть лучше не полным составом, зато спокойно, мирно и в любви.

Имею ли я право по сути лишить дочь отца, хотя вот он, рядом совсем?

Не поступаю ли я жестоко с ребёнком? Она ведь ищет отца. Очевидно, что девочке не хватает папы.

Но если допустить, просто в теории допустить, что я бы взяла и рассказала Малинину правду о том, что у него есть дочь, то появляется иной страх: что Лиза будет ему не нужна. Что он скажет о том, что знать её не хочет и родство с ней ему не интересно, как и я сама и моё прошлое. Такой исход очень вероятен, ведь рядом с ним есть женщина, которая вряд ли порадуетя наличием детей от его суженого от какой-то секретарши...

Пожалуй, не стоит никого втягивать в проблемы бывшего, и лучше оставить всё, как есть.

— Милая, натягивай уже колготки давай, — поторопила я дочь, которая сидела на скамеечке с колготками в руках и увлечённо пела песню, пока я задумалась о Малинине.

Дочь поторопилась, и вскоре мы вышли из сада, держась за руки.

Впереди нас шёл мужчина и вёл сына также за руку, как и я — Лизу.

Лиза явно с любопытством и даже некоторой завистью смотрела на мальчика, чью ручку держал своей большой,

сильной рукой папа.

Представляю, как ей трудно жить и осознавать, что у неё папы нет и он даже о существовании самой Лизы не подозревает...

Может, я совершила ошибку, рассказав ей такую неприглядную правду? Но я не могу лгать ей. Она всё равно вырастет и узнает правду.

Я вздохнула, тоже поддавшись грусти, глядя на эту пару отец и сын впереди нас, но лишь крепче сжала ладошку дочери и повела её дальше по направлению к нашему дому.

Я знаю, милая, что тебе очень непросто. Но я дам тебе столько любви, сколько смогу, и буду очень стараться заметить тебе и папу, и маму.

Всё у нас будет хорошо. И не нужны нам для этого чужие мужчины...

15.

Пол ночи ворочалась в постели в преддверии нового рабочего дня.

Как он пройдёт? Оставят ли меня на работе или пора искать новую?

А самое интересное: почему Максим поначалу сделал вид, что не помнит меня? Неужели из-за той блондинки, что пришла следом за ним, и явно имела для него особенное значение? Невеста, жена... Кто-то из таких ролей.

Наверное, да. Не хотел, чтобы всплыла информация о нашем “браке” и это не послужило лишним поводом к ревности его избранницы. Но тогда не стоило Максиму сюда возвращаться: в компании многие меня и его знают, и про брак прекрасно помнят. И расскажут об этом блондинке, рано или поздно. Малинин должен быть к этому готов.

Спала плохо, вставала тяжело. Сегодня попросили всех быть в офисе раньше — ведь вступает в должность новое начальство.

Для кого новое, а для кого — не очень...

Отвезла Лизу в сад, приехала на работу раньше обычного.

Многие сотрудники зевали и крутились возле кофейных аппаратов. И я не стала исключением... Прямо чувствовала, что если не выпью стаканчик капучино, то просто усну за

столом в приёмной.

— Доброе утро, — подошла ко мне Юля, доставая на ходу карточку, которой планировала расплачиваться за напиток в аппарате.

Я уже забрала свой стаканчик и отошла в сторону, чтобы теперь кофе себе заказала подруга.

— Доброе.

— Сейчас будет собрание в конференц-зале, — сказала я ей.

Эту информацию я получила по электронной почте утром. Сначала я проверила почту, потом уже позволила себе пойти выпить кофе. Самого нового начальства ещё пока в офисе не было.

— Не удивительно, — кивнула Юля, забирая свой стаканчик, и мы обе отошли чуть в сторону. — Новое начальство собирает к себе на поклон челядь.

— Типа того...

— Боишься за своё место? — заметила подруга.

В принципе, несложно было догадаться, что новый руководитель может пожелать сменить секретаря, и тогда да — я лишусь своего места.

Я неопределённо пожала плечами, а Юля понимающе вздохнула.

Что тут скажешь? Что на уме у Малинина Максима знал только он, и всё, что меня интересует я узнаю на этом собрании. Максим захочешь обсудить все возможные кадро-

вые перестановки сегодня.

— Не дрейфь, — улыбнулась мне Юля. — Ты — отличный работник. Даже если новое руководство не захочет с тобой работать, тебе найдут место в другом отделе.

— Это понижение в должности, — заметила я.

— Да. Но... Лучше так, чем вообще без работы остаться. Тут во всех отделах прилично платят. А вот, кажется, и новый босс приехал...

16.

Уверенной поступью к нам приближался Малинин. В сопровождении юриста и той самой блондинки, что я видела вчера: Элла, кажется, её имя.

Значит, привёл с собой. Хочет, чтобы она работала с ним. И вполне возможно, что поставит он её именно на моё место.

— Доброе утро, — поздоровалась я с обоими.

— Доброе, — прошебетала Элла и проплыла в конференц-зал.

Максим прошёл мимо меня, сухо кивнув мне в знак приветствия.

Что ж, у нас прогресс — Малинин перестал делать вид, что мы не знакомы.

Но настолько сухое общение было как-то не очень приятно.

Не знаю, что мне меньше нравилось: когда он делал вид, что не знает меня, или явно показывает, что общаться со мной ему не хочется, но приходится по долгу службы?

Впрочем, это неуместные мысли, тем более — на рабочем месте.

Я постаралась выкинуть всю эту чушь из головы и сосредоточиться на работе.

Поспешила следом за Малининым, так как пока что всё

же именно я являюсь его помощником.

Я заняла место по его левую руку. С другой стороны села, конечно, Элла.

Я достала блокнот и ручку, чтобы быть готовой делать важные пометки.

Максим занял своё место между нами и налил себе воды из бутылки.

Сидел и пил, пока все собирались и занимали свои места. Я положила телефон рядом с блокнотом, и он завибрировал.

Мне писала Юля. Что-то про Малинина, я видела в трее сообщения, а потому скорее смахнула уведомления с экрана — не дай бог ещё Максим увидит.

Надо в настройках отключить видимость текста... Чтобы только имя приславшего сообщение было видно. А то может выйти не очень удобная ситуация, будто я сплетничаю о нём с подружками и сладострастно перебиваю косточки ему и его избраннице.

Максим заметил мой жест и ненароком глянул на экран телефона.

Несколько секунд он вглядывался в него, а потом нахмурился. И посмотрел прямо мне в лицо.

До меня дошло, что на заставке телефона стоит фото меня и дочери — новогодняя фотосессия... Малинин увидел ребёнка со мной.

Но он молчал, ничего не спрашивал.

Как будто просто удивился, что у меня есть дочь.

А что такого? Мне же не пятнадцать, чтобы это выглядело как-то необычно.

Или он был уверен, что я все шесть лет сидела в одиночестве?

А потом до меня дошла ещё одна мысль...

Максим только что видел собственную дочь!

Интересно, догадывается ли он об этом или даже мысли не допускает, что это его собственный ребёнок?

А если понял, то скажет что-нибудь об этом или промолчит?

Я одновременно не хотела и ужасно хотела знать его реакцию на эту мою фотографию с Лизой.

Нашей Лизой. Нашей общей дочкой...

17.

Я заблокировала экран и перевернула телефон дисплеем вниз.

Хватит мне приключений на сегодня из-за любопытного носа Малинина.

Не дай бог ещё догадается, что это его ребёнок.

Хотя это мужчинам понять не так уж и просто. Пока прямо, в лоб, не скажешь, а ещё лучше — не прокричишь или не нарисуешь плакат, многие так и не поймут ничего, и дважды два не сложат.

Поэтому стоит расслабиться и не накручивать себя зря.

Ни о чём он не догадается. Это задача со звёздочкой для мужчин. А о том, что дочь от него — задача с тремя звёздочками. Малинин, безусловно, умный мужчина, но не в этом вопросе, как и многие другие.

Я постаралась перестать дёргаться и сосредоточилась на том, что говорил Максим.

Ещё не известно, останется ли моё место за мной, мне сейчас об этом надо переживать, а о не о всяких глупостях думать. Элла сидит рядом и явно метит на моё место — смотрит оценивающе, изучает меня. Как конкурентка.

Ну точно мне сегодня — крышка. Прямо чувствую.

Что ж... Жаль, хоть и ожидаемо.

Слушала Малинина без энтузиазма и настроения.

Мне, может, и стараться больше для него не надо будет, теперь слушать и вникать должна Элла.

Собрание началось.

— Всем добрый день. Я — Малинин Максим Сергеевич, с сегодняшнего дня — президент компании.

По конференц-залу слышались робкие, вежливые аплодисменты.

Малинин встал со своего места в центре стола и говорил с нами.

— Да-да, спасибо, — кивнул он, призывая снова к тишине. — Вместо Никиты Сергеевича теперь все вопросы нашей компании решаю я.

Это говорить было вовсе необязательно. Лишний раз хочет себе цену набить и подчеркнуть свою важность? Мужу тридцать шесть лет, а он всё соревнуется со своим братом и меряется с ним...счётом в банке. Мальчики вообще когда-то вырастают из мальчишеского максимализма или нет? Как говорят: первые сорок лет жизни — самые сложные в жизни мальчика! Потом уже легче.

В таком случае, хорошо, что я родила дочь, а не сына. Есть надежда, что она таким вот страдать не будет.

— Каких-то особенных кадровых перестановок я не планировал, — продолжил он. — Но у нас появился новый сотрудник — моя невеста Элла. Она займёт место моего заме-

стителю. Прошу любить и жаловать.

Элла встала со своего места и довольно кивнула всем. Едва не мурчала от удовольствия...

Коллеги тоже ей зааплодировали, выказывая тем самым уважение.

Так вот какое место он ей отвёл — своего заместителя. Это ещё круче, чем личный помощник. Но в таком случае, я могу расслабиться? Никто на моё место, получается, уже не претендует?

— Что касается моего личного помощника... — посмотрел Максим на меня. — Здесь у меня вопросы.

О нет. Только не говори, что сейчас меня уволишь...

Я вытянулась как струна в ожидании ответа.

18.

— Марьяна, — говорил он мне. — Я вас пока на должности не утверждаю. Я должен посмотреть, как мы с вами срабатываемся, и далее я уже буду принимать решение, останется ли за вами эта должность.

Логично, конечно. Если бы мы никогда вместе не работали. Но мы работали!

И команда у нас была довольно слаженная. Такая слаженная, что мы даже в одной постели оказались...

Но это уже лирика, в целом мы работали, действительно, продуктивно именно в таких ролях: он — руководитель, я — его помощница. К чему теперь эти проверки?

Наверное, он просто хочет меня уволить, или сослать в другой отдел, и ему нужен повод.

Ну что ж... Я никак на это влиять не могу. Мне лично менять место не хочется. Уволить — значит, уволит. Хотя быть в таком подвешенном состоянии быть не очень приятно. Не хочет меня видеть возле себя — мог бы сразу сменить секретаря, и никому ничего не объяснять. Кому нужны поводы и причины, если таково его решение. Для кого этот цирк? Не понимаю.

— То есть, у меня будет какой-то испытательный срок? — решила я уточнить хотя бы рамки одного мероприятия. Чтобы знать, к чему готовиться.

— Вроде того.

— И сколько по времени это займёт?

— Я думаю, что за недели две-три мы с вами поймём, сможем ли вместе работать, — ответил Максим. — К тому же, вы сейчас одна можете ввести меня в курс дела. Меня, Эльзу... Нас обоих. Пока передадите нам дела, мы сделаем выводы, и если потребуется, найдём вам замену.

Потрясающе. Так он сразу меня уволить хотел, видимо, но вот незадача: я действительно та, которая быстрее других введёт его в курс дела. А потому пока что живу, так сказать...

— Я поняла, — кивнула я и с достоинством сложила руки вместе. — Постараюсь оправдать ваши ожидания.

— Время покажет, — ответил он и повернулся ко всем. — А теперь другие организационные моменты...

После собрания, когда все постепенно покинули конференц-зал, меня нагнала Юлия.

— Слушай, а почему Максим не хочет, чтобы на месте его помощницы оставалась ты? Вы же вместе уже работали. Разве у него тогда претензии были к тебе?

— Да нет вроде... — пожала я плечами. Если бы я сама понимала поведение Малинина... — Всё было нормально, вроде бы... По крайней мере, мне он ничего не озвучивал.

— Странно... А если он не хочет с тобой работать, то почему на испытательный срок отправил, а не просто уволил?

На этот вопрос у меня тем более ответа не было...

19.

— Ну... Наверное, хочет посмотреть, что я из себя теперь представляю, — пожала я плечами, идя по коридору в сторону приёмной. — И я работала с его братом, которого он не очень любит. Может, у него сомнения насчёт меня из-за этого.

— Да, кстати... Я переживала, что он тебя сразу того... Из-за Никиты.

— Не сразу. Но этот вопрос всё ещё открыт, — сказала я. — Лично я полагала, что он невесту на моё место посадит. Но он пошёл дальше, сразу в дамки её — на роль зама своего.

— Ещё бы, — хмыкнула подруга. — Негоже такой образованной — надеюсь, хотя бы образованной! — красавице в секретарях сидеть. Это только для таких, как мы, работа.

— Мне нравилось, — повела я плечом. — Места Замов мне всё равно не светили.

Нет у меня красавчика-миллионера, который поставил бы меня куда-то дальше или создал такие условия, что карьера стала бы для меня просто карьерой, а не источником денег.

— Это точно. Тут либо замуж за Малинина, либо хотя бы родить от него, чтобы получить то, что получила эта Элла. Откуда он её привёз вообще... У неё явно какой-то акцент в говоре.

— Не поможет...

— Что — не поможет? — не поняла Юля.

Я ухмыльнулась про себя.

Я родила от Малинина. И всё равно секретарь, который, к тому же, боится потерять теперь своё рабочее место и источник денег.

— Да ничего нам в этом мире не поможет, если мы работать не начнём уже, — взялась я за ручку двери. — Хватит уже болтать. Пора и поработать.

— Да, пошли... — вздохнула подруга. — Работа нас кормит. Она же и...любит! Слушай, может, вечером завалимся ко мне? Дети у бабушки будут, она их с сада сама заберёт.

— Девичник?

— Да. Роллов закажем, поваляемся на диване под фильмы. Как тебе такая идея?

Юля, наверное, хочет подробнее узнать о том, как мне работалось с Малининым шесть лет назад. Ну и вечер проводить в одиночестве не хотелось. Впрочем, мне тоже не хочется, и Лизу тоже сегодня просила привезти мама. Пятница... Завтра детям не в сад, почему бы и нам, мамам, не провести вечерок под фильмы.

— Мне нравится, — кивнула я, поднимаясь по лестнице вверх. — Лизу отвезу к маме, возьму дома кое-какие вещи, и приеду к тебе.

— Супер. Я тогда закажу роллы на вечер?

— Давай. А то я в них всё равно не разбираюсь. Это ты у нас любитель подобной кухни...

Мы разошлись на этаже в разные стороны, и я пошла на своё рабочее место, размышляя о том, как пройдёт этот день, и что рассказывать Юле.

Подруга всё равно поймёт, что отношения у нас с Максимом были куда более сложные, чем просто босс и подчинённая. Поймёт по моим каким-то реакциям на него...

Время прошло, но над ним оно словно не властно.

Он всё такой же красивый, статный и...

Всё также моё сердце откликается на него бешеным стуком в груди.

Лиза, так похожая на своего отца, не давала мне забыть о нём ни на секунду.

Говорить о нём как о совсем чужом у меня, наверное, просто не получится...

20.

— Что ж... — встал напротив моего стола Максим, засунув руки в карманы. — Элла обустроивается в своём кабинете.

— Хорошо, — кивнула я, не понимая, какой ещё реакции от меня ждут.

— А мы с вами, Марьяна, обсудим наши дела, — указал он рукой на свой кабинет.

Я молча прошла и села в кресло для посетителей. Малинин сел за стол в кожаном кресле директора.

Он молчал и смотрел на меня. Я тоже молчала, ожидая, что он заговорит сам, раз пригласил меня решать какие-то “наши с ним дела”.

Меня невольно посетило дежавю.

Когда-то мы уже сидели вот так: я — в кресле для посетителей, он — в роли президента компании. Правда, тогда, он только исполнял обязанности, а теперь получил должность на постоянной основе.

— Поздравляю вас с назначением, — решила я проявить вежливость и гостеприимство, раз уж вспомнила об этом. Ну и прервать уже это странное молчание.

Сам сказал, что надо дела обсуждать, а минуты две уже просто сидит и смотрит.

Может, тоже вспомнил наше бесславное прошлое?

— Спасибо, — кивнул он. — В этот раз у меня вышло куда лучше, чем тогда. Не находите?

— Да. В этот раз однозначно вы одержали победу.

— Я долго к этому шёл. — Малинин явно был очень доволен собой, даже откинулся на спинку кресла, наслаждаясь своим триумфом.

— И теперь одержали заслуженную победу.

— Не думал даже, что окажусь тут снова. С вами, Марьяна.

— Почему? — пожала я плечами. — Я здесь и работала дальше.

— Думал, что вы могли уволиться за это время, уехать... Выйти замуж, родить.

— Я осталась здесь, — сказала я, специально обходя вопросы брака и детей в моей жизни.

— Но родить успели, как я заметил.

Наши глаза встретились. И зачем он об этом спрашивает? Праздный интерес или о чём-то догадывается?

А если его Элла сейчас сюда зайдёт, она одобрит такие вопросы к секретарше?

Какие-то очень личные эти вопросы.

И я не понимала мотива их задавать.

— Вы заметили фото на моём телефоне? — уточнила я.

— Да. Красивая девочка... На вас похожа.

На тебя она похожа, Малинин. Неужто ты такой слепой? Но в моём случае даже лучше, что ты ничего не понял, если

это так.

— Спасибо. Да, у меня родилась дочь.

— Кто же отец? — задал он новый вопрос, и я даже растерялась, что отвечать...

21.

— А почему вас вдруг интересует эта информация? — уточнила я, пытаясь не выдавать своего состояния, потому что я, конечно, разволновалась.

— Не поймите меня превратно, Марьяна... — улыбнулся он мне как старый друг. Меня снова посетило дежавю. Он мне так уже улыбался. Также открыто, дружелюбно, искренне... Смотрел широко распахнутыми глазами... А потом бросил меня и уехал. Так что никакого ему доверия в это раз, и на его улыбочки я больше не куплюсь, как последняя дура. А больше не дура. Я повзрослела и многое о людях поняла. О мужчинах. Так много, что доверять никому больше я не могу. Тем более — Малинину. — Но мне прямо скажем, любопытно. Мне интересно, как сложилась ваша жизнь после того, как... Я уехал, и мы развелись. Кстати, об этом факте нашей биографии не стоит говорить Элле, хорошо? Она не знает.

— Ну да, — улыбнулась я тоже вроде бы вежливо. — А зачем ей говорить? Ведь этот брак ничего для вас не значил. Бизнес, и ничего личного, не так ли?

— Верно, — кивнул он. — Бизнес, и ничего личного. Но вы не ответили на мой вопрос, Марьяна.

— Я его проигнорировала, — честно ответила я. — Я считаю, что для наших деловых отношений эта информация бу-

дет лишней.

Я прямо сама собой загордилась, как здорово и твёрдо я сейчас отстояла свои границы.

В самом деле — нечего совать свой нос в мои дела, если бросил, уехал и теперь собрался жениться на другой женщине. К чему ему знать, от кого я родила?

Себя в свидетельстве о рождении Лизы он всё равно бы не нашёл. Туда вписан мой друг Женя.

Он очень выручил меня, войдя в положение.

По закону после развода ещё целый год рождённые дети автоматически записываются на бывшего мужа. А им был Малинин. И я не хотела, чтобы он знал о том, что у него родилась дочь, и поэтому выход был только один: выйти замуж снова или уговорить другого мужчину признать отцовство, чтобы ребёнка записали на него.

Я выбрала второе. Предлагала деньги, никаких алиментов требовать не стала, просто была благодарна за помощь. Но Женя помог мне просто так...

Впрочем, у его помощи был свой мотив: он был уверен, что после этого мы будем вместе. Но у меня на эту жизнь другие планы, а Женя, друг детства, навсегда будет для меня лишь другом. Впрочем, Лиза не знает, что именно дядя Женя, который иногда приходит к нам в гости, и записан её отцом. Обманывать ребёнка я не стала, а позже, когда она вырастет и увидит нестыковки, я расскажу ей правду, и она меня поймёт.

Но Малинину это всё знать просто незачем. Главное, что я свой вопрос закрыла и решила без него, не впутывая сюда самого Максима. Он может жить свою прекрасную жизнь так, как хочет, не задумываясь даже, что у него где-то там есть ребёнок.

Малинину однако мой ответ не пришёлся по вкусу. Мужчина свёл брови вместе и перевёл тему диалога:

— Ладно, оставим лирику. Поговорим о работе.

Давно бы так. А я о чём твержу? О работе давайте говорить, Максим!

Надеюсь, он не уволит меня за мой довольно жесткий отпор. Должен сам понимать, что нарушает мои границы и суёт нос не в своё дело. У Эллы своей пусть про детей и прошлые браки выпрашивает, если они у неё имелись.

— Вот, — он положил на стол передо мной записную книжку. — Марьяна. Это мои контакты. ВСЕ контакты.

— Так, — кивнула я, внимательно слушая его.

— Вы должны хранить их у себя и связываться с людьми из этой телефонной книги по моей просьбе.

— Понимаю.

— И никому в руки эту книжку вы не должны давать. Понимаете? Никому.

— Даже...вашей невесте? — уточнила я, потому что мне это показалось странным. Какие такие секретники могут быть у жениха от своей же невесты?

— Даже ей, — ответил он и заставил меня задуматься ещё

глубже.

22.

— Извините, но задам вопрос, — обратилась я к нему. — К чему такая таинственность? Я должна понимать, почему не должна давать эти контакты вашей невесте. А если вдруг она их потребует?

— Советуйтесь со мной, — ответил Максим. — Какие-то контакты я ей дам сам. Некоторые только в этой книжке.

— Ладно, — пожала я плечами. Раз не хочет делиться причинами такого решения, то я не в праве лезть ему в душу. Нельзя давать блокнот — так нельзя. — Не буду давать книжку.

— Храните её у себя где-то в столе, но в недоступном месте.

— Конечно, не беспокойтесь.

— Я просто не хочу, чтобы Элла столкнулась с теми людьми, которые знают о... Нашем с вами браке.

Я посмотрела в его глаза. Всё же решил поделиться причиной, по которой не стоит давать блокнот Элле? Высокие отношения, ничего не сказать... Он имеет тайны от невесты — разве это хорошо? Впрочем, какая мне разница? Пусть женятся, сколько им угодно, но мне бы такое отношение было бы обидно. Хотя Малинин и со мной поступил не лучшим образом, сбежав после ночи любви... К тому же я отчего-то совершенно не поверили в искренность слов Максима, слов-

но бы причина была в другом. Но — это опять же, исключительно его дело.

— Может, стоило невесте просто рассказать правду вместо того, чтобы сейчас скрывать её? — задала я резонный вопрос, понимая, что Максим может быть недоволен им. — В конце концов вы смогли бы донести, что брак был исключительно фиктивным, объясните причины.

Ведь для Максима наша ночь ничего не значила. Что ему стоило рассказать о нашем коротком браке ради кресла президента компании? Элла бы поняла.

Это лишь для меня что-то значила эта ночь. Потому что я после неё ребёнка родила.

Но это уж Элла точно никогда не узнает. Чего же ему бояться? Зато не будет никаких тайн между ними.

— Может, вы всё же лезете не в своё дело, Марьяна? — Колючий взгляд остановился на мне.

— Может, — легко ответила я. Действительно — мне-то что? Хочет он вешать лапшу на уши своей невесты — ради бога. — Какие-то ещё указания будут?

— Да...

Ещё с полчаса мы обсуждали наше дальнейшее сотрудничество. Я стала погружать его в процесс. Хоть он и знает многое об этой компании, но в последнее время не участвовал в её делах. Ему буквально предстояло научиться всему заново.

— А вот эта информация — в этой папке, — щёлкала я

мышкой его компьютера.

— Какая? Эта?

Он неожиданно положил руку прямо на мою, которая держала мышку.

Я вздрогнула и отпрянула от него.

— О, простите... — смутился он. — Я как-то машинально схватил мышь, чтобы показать вам.

— Всё... нормально, — проглотила я эмоции, которые тут же поднялись во мне от случайного касания. Кожа так и горела, рецепторы все разом остро чувствовали это касание...

— Максим, я... — заглянула без стука в кабинет Элла. — А вы чего такие?

Она заметила смятение на наших лицах от случайного касания.

Я не знала, что говорить и опустила глаза.

— Поставщики такой странный контракт прислали, представляешь? — решил за нас обоих разрешить ситуацию Калинин. — Вообще уже с ума посходили.

— А что там такое? — заинтересовалась Элла.

— Невыгодно!

— Я пойду, наверное? — вклинилась я между ними.

— Да, идите, Марьяна. Элла, я тебе сейчас всё покажу и расскажу...

23.

— Погоди-ка, милочка.

Я словно в стенку врезалась и остановилась как вкопанная.

Элла это — мне? Она меня “милочкой” назвала?

Я обернулась.

— Меня зовут Марьяна, — сказала я ей с вежливой улыбкой. — Вы что-то хотели, Элла... Э-м-м...

— Родионовна, — ответила она. — Элла Родионовна. Мне без разницы, как твоё имя. Я буду звать тебя “милочка”.

Интересно девки пляшут... Какая невоспитанность!

Просто вопиющая для столь образованной леди, занимающей пост заместителя президента компании. Негоже, однако. Интересно знать, как Максим оценивает поведение Эллы. Но то, что он его явно не одобряет, было заметно по его лицу.

Выговаривать невесте прямо при мне он ничего не стал, но по его лицу пробежала тень недовольства.

Надеюсь, хотя бы без меня он ей всё же выскажет.

А я сделаю это прямо сейчас.

— Элла Родионовна. Меня зовут Марьяна, и я прошу обращаться ко мне по имени. Все ваши придуманные от себя прозвища и имена для меня будут проигнорированы.

— Вот нахалка, — усмехнулась Элла. — Максим, ты уве-

рен в её квалификации? Может, нам стоит рассмотреть другие кандидатуры на место твоего помощника?

— Элла, мы не будем это обсуждать, — вклинился наконец он. — Со своим персоналом я разберусь сам. Ты что хотела узнать?

Девушка вздохнула, проглотив буквально отповедь Максима, который её не поддержал сейчас. Но решила не развивать эту тему.

— Будь добра — принеси нам с Максимом Сергеевичем два кофе, — сказала она.

Я вопрошающе посмотрела на босса. Всё же поручения мне даёт только он. А у заместителя есть свой секретарь.

Элла села в кресло, в котором ещё недавно сидела я.

— Несите, Марьяна, — кивнул Максим, и они увлеклись обсуждением поставщиков, забыв обо мне.

Я вышла из кабинета и подошла к кофе-машине.

Какой пил кофе Максим, я помнила. Если, конечно, вкусовые пристрастия за пять лет у него не изменились... Он любил чёрный кофе с сахаром. Без молока.

А вот о том, какой кофе пьёт Элла, я не знала, и выбрала в программе аппарата беспроектный, как мне казалось, вариант: капучино с сахаром.

Я принесла на подносе обе чашечки и поставила перед Максимом и Эллой на столе.

— Это что такое? — спросила меня Элла, когда я уже хотела было выйти. — Это что такое, я тебя спрашиваю?

— А...в чём дело? — даже оторопела я.

Чем её мог разозлить обычный кофе?

— Кто тебе сказал, что я пью кофе с сахаром? Ты хочешь, чтобы меня разнесло? Неужели непонятно, что я берегу свою прекрасную фигуру, или таким, как ты, этого не понять? Максим, её надо уволить!

24.

— Вы знаете, — обратилась я к Максиму. — Если ко мне не могут проявить элементарного уважения, я, пожалуй, и сама откажусь от должности. Извините.

Я вышла из кабинета. Впрочем, за мной никто и не погнался.

Я слышала как Максим и Элла о чём-то стали спорить, но у моего стола было слышно плохо, да и неинтересно. Что-то в стиле “я сам решу, кто будет моим секретарём” и прочее...

Я достала чистый лист и стала от руки писать на имя Максима Малинина заявление с просьбой перевести меня в другой отдел.

Конечно, очень жаль было терять место, но что поделать... Терпеть эту неадекватную Эллу, которой, очевидно, я не понравилась, да к тому же, я на место её поставила несколько раз, вот и бесится теперь. Кто-то указал царице её место — ужас какой! Как я только посмела!

Но за себя я буду стоять. Никому себя в обиду не дам.

Так уж вышло, что защищать меня некому, и защищать себя пришлось научиться мне самой. Себя и Лизу.

Элла и Максим с недовольными лицами вышли из кабинета и куда-то уехали.

Мириться или выяснять отношения?

Впрочем, мне-то какая разница...

Я не стала дожидаться конца дня. Положила неподписанное заявление о переводе на стол к Максиму и просто поехала домой. Пусть делает с моим прогулом, что хочет, но терпеть его бешеную невесту я не буду.

Даже не знаю, почему так сильно рассердилась, что даже позволила себе уйти с рабочего места... Такого за мной раньше не водилось. Но сейчас просто не смогла бы там сидеть, с ними обоими.

Из дома уже позвонила в отдел кадров и сказала, что плохо себя чувствую, ушла домой. Малинина попросила предупредить, так как он укатил на какую-то встречу.

Когда выйду точно не могу сказать, и заодно попросила мне подыскать другое место.

Сотрудница отдела кадров вздохнула, очевидно, догадавшись, что между мной, Максимом и Эллой возник конфликт. Пообещала посмотреть вакансии и поговорить с Малинным о переводе.

Забрала пораньше Лизу из сада и стала собираться к Юле. Сегодня мы планировали небольшой девичник. Именно так: Юля тоже была одинокой мамой двух девочек. Но мы несколько об этом не грустили, у нас всё в порядке.

Уже перед самым выходом из дома в дверь неожиданно позвонили.

Я заглянула в дверной глазок и едва не упала в обморок: на лестничной площадке стоял... Малинин. С цветами!

О боги! Мне что — это снится?

Открыла дверь и поняла, что видение не пропало.
Малинин и цветы остались.

— Максим...Сергеевич? — вскинула я брови.

— Марьяна. Я к вам. Нам нужно поговорить.

25.

— Неожиданно, — пожала я плечами, но отошла в сторону, чтобы впустить Максима в квартиру. — Проходите.

Сама при этом жутко волновалась — Лиза ведь дома! Он сейчас её увидит.

Узнает ли он в девочке себя? Ведь она его дочь...

А что будет потом? Если узнает. А если не узнает?

Очень волнительный момент.

— Проходите в кухню. Может, чаю?

— Нет-нет, я ненадолго.

— Как хотите, — я пожала плечами и поставила цветы в вазу, набрав туда предварительно воды. — Пришли поругать меня за уход в середине рабочего дня лично? — спросила я.

— С цветами? — кивнул Максим на букет. — Не думаю, что это было бы логично. Хотя, конечно, о вашем самовольном уходе с рабочего места, когда вы мне так нужны, мы ещё поговорим.

Так нужна? Забавно это слышать.

Но нужна как сотрудник и помощник. Я же знаю о его компании больше, чем он сам. По крайней мере, сейчас. И всё равно как-то это приятно прозвучало...

— Ну мало ли... Может, это вообще не мне цветы, а вашей невесте, и вы просто мимо ехали, решили по пути поругать меня, — пожала я плечами.

— Нет, — улыбнулся он, оценив в который раз моё чувство юмора. — Цветы вам.

Он протянул букет мне.

— В честь чего, можно поинтересоваться? — уточнила я, забрав цветы.

Очевидно было, конечно, что он принёс их мне. Но цель такого поступка я пока не понимала. Неужели решил извиниться за свою невесту невоспитанную? Если это так, то во всех лесах все медведи вымерли... Обычно жених и невеста вполне стоят друг друга, иначе бы не сошлись.

— В качестве извинений. Элла, я считаю, вела себя неподобающе. Я прошу у вас прощения за инцидент в офисе, — ответил он.

И судя по его глазам говорил он предельно искренне. Неужто и в самом деле оценивает поведение невестушки трезво и понимает, что она выглядела какой-то уличной хабалкой?

— От вас извинений и не требовалось, вы ничего мне не сделали, — сказала я. — А вот ваша невеста никогда за сказанное не извинится, так ведь?

Максим помолчал пару секунд, очевидно, подбирая слова, а потом ответил:

— Не думайте об этом больше, Марьяна. Такого более не повторится. Я вам обещаю.

Да? Интересно как он это сделает? Заклеит Элле рот? Такое не лечится. Или уберёт её с должности своего замести-

теля? В это верится ещё более слабо.

— Элла останется в своей должности? — уточнила я на всякий случай.

А вдруг чудеса случаются, и сегодня они случатся со мной?

— Останется.

— Тогда как вы планируете не допустить новых оскорблений в мой адрес, если мы с вашей невестой продолжим часто сталкиваться по работе? Я, кажется, её нервирую.

— Это моя забота. Вы просто возвращайтесь, и всё. Без вас мне сейчас никак не справиться, Марьяна, и вы прекрасно это понимаете. Иначе бы не позволили себе сбежать.

Да. Не позволила бы, если бы не имела в рукаве козыря: Максим сейчас в некоторой степени зависим от меня. Не было бы у меня козыря, никто меня бы искать с цветами не стал.

— Кстати, откуда вы узнали мой адрес? — перевела я тему.

— В вашем личном деле он есть.

— Ну да... Так просто.

— А зачем всё усложнять? Я обратился в отдел кадров и получил эти данные. Так что — возвращаетесь? Я со своей стороны обеспечу вам покой и уважение.

Я подумала какое-то время. А потом обратилась к нему.

— Спасибо за цветы. Очень красивые, Максим Сергеевич. Но я хотела бы получить разрешение всё-таки перевестись в другой отдел.

— Марьяна, ну что вы как...

— Мама, а кто этот дядя?

— ...маленькая...

Лиза зашла в кухню, где вели беседу мы.

Отец и дочь встретились глазами.

Совершенно одинаковыми глазами...

26.

— Лиза, ты чего хотела? — спросила я дочь, стараясь не показывать волнения, иначе он может понять причины его появления. — Я же просила тебя смотреть мультики в комнате.

— Я пить хочу.

— Вот, — я налила в стакан воды и протянула ей. — Пей и иди в комнату. Нам надо поговорить с Максимом Сергеевичем.

— Максим? Дядю зовут Максим? А я — Лизавета.

Для меня было загадкой, отчего моя дочь так отчаянно хотела познакомиться с Малининым и даже заинтересовалась его именем. Вообще-то, она к посторонним даже не подходит никогда — стесняется, боится. А тут пришла сама и начала с ним зачем-то знакомиться!

Лиза подошла к нему и протянула ему маленькую ладошку.

Неужто она что-то чувствует? Что это не просто посторонний мужчина, а её отец?

Устами младенцев часто глаголет истина, и дети чувствуют и видят порой больше нас, потому что ещё пока в гармонии с природой и собой.

— Очень приятно, — улыбнулся и мягко пожал Малинин руку собственной дочери. — У тебя красивое имя. И ты сама

— красавица!

— И у тебя красивое имя. Тебя зовут также, как моего друга в саду — он тоже Максим!

— Надо же, какое совпадение... Он хороший парень?

— Да. Мы встречаемся.

Я едва не подавилась воздухом.

Чего? Встречаются? В саду?

Наши взгляды с Максимом пересеклись. Он тоже выглядел удивлённым, но в его глазах плясали озорные искорки.

— Твой парень, значит? — подмигнул он Лизе. — Но вы там поосторожнее. Не торопитесь со свадьбой, и всё такое...

— Я не хочу замуж, — заявила Лизавета с умным видом женщины, понимающей эту жизнь. — Ничего там хорошего нет. И даже если мне Максим сделает предложение, я замуж не пойду.

— Это почему же? — усмехнулся Малинин.

— Потому что он потом бросит нас, когда я рожу ребёнка, также, как мой папа — меня.

Повисла неловкая пауза. Особенно неловко себя чувствовала я сама. Я-то знала, что Лиза сказала эти слова не в космос, а прямо в лицо тому самому отцу, что бросил её, попросту не зная о том, что Лиза вообще зародилась в чреве её матери.

— Значит, её отец вас бросил? — поднял брови Максим и посмотрел на меня.

Я неопределённо пожала плечами. Что тут сказать мне?

Малинин сам знает свою биографию не хуже, чем я.

Только о существовании Лизы не знал. Ну вот и пусть дальше не знает.

— Что же вы, Марьяна, так неразборчивы в мужчинах? — словно бы поддел он меня.

Я снова лишь пожала плечами.

И в самом деле — чего я такая была неразборчивая...

Родила от того, кто даже не в курсе о том, что стал папочкой.

Ну, бывает — как говорится!

Не самое страшное в жизни — родить без отца ребёнка.

Главное, что она здорова, и у нас всё хорошо. Мы вполне справились без тебя, Малинин.

Лиза могла бы носить твою фамилию, но носит совершенно иную. Вероятно, и к лучшему.

— Так вышло.

— Я бы никогда не бросил девушку с ребёнком, — заявил он, а мне захотелось рассмеяться.

Ты УЖЕ бросил. Невольный каламбур вышел.

— Не все мужчины придерживаются подобных мнений, — сказала я.

— Лиза, — присел рядом с ней Максим. — Не все мужчины бросают своих женщин и детей. Не нужно думать, что если твой отец поступил с тобой так некрасиво, то все мужчины будут делать точно также. Мы все разные, и мужчины — тоже разные. Однако с браком вы там не торопитесь, ко-

нечно.

— Ладно, — ответила ему дочь. — Пора мне. У меня там кукла болеет, ждёт лекарства, а я тут с вами болтаю.

— Конечно, иди, лечи свою пациентку.

— Пока, Максим. Приходи к нам ещё!

— Спасибо, — улыбнулся он. — Пока.

Она снова протянула ему свою ладошку, чтобы попрощаться, и Максим мягко сжал её своей большой мужской ладью.

Это был очень трогательный момент: большой, сильный, взрослый мужчина держит хрупкую ладошку своей маленькой дочери.

Отец и дочь смотрели друг на друга и улыбались.

Невольно на глаза навернулись слёзы, которые я поспешила смахнуть, чтобы Малинин не начал задавать мне ненужные и неудобные вопросы.

Лиза ушла, а он выпрямился и снова взглянул на меня.

— Дети сейчас такие...шустрые, — сказал он.

— Не то слово, — согласилась я с ним. — И в гаджетах больше нашего понимают. Лизка с новым телевизором и пультом быстрее меня разобралась, камеру включать в обход блокировки на смартфоне умеет... Ну а про “парня” в детском саду я вообще молчу...

— О времена, о нравы!

— Да-да. Сплошное удивление.

— Марьяна, мне кажется, или вы...плачете?

Ну вот... Заметил.

И что говорить? Соринка в глаз попала?

Соринка под названием “Ты не знаешь о дочери, Малинин”.

27.

— Да я... Это пустяки, — ответила я.

— Из-за Эллы расстроились? Я с ней провёл беседу уже. Она вела неподобающим образом. Я еще раз прошу вас прощения за нас обоих. И...возвращайтесь. Всё будет хорошо.

Не из-за Эллы расстроилась, конечно. Но пусть думает так.

— Ваша невеста может пообещать вам, что всё будет прекрасно, и продолжит тыкать меня палочкой когда вы не будете этого видеть.

— Марьяна, я же вам пообещал, что этого не будет. Ну что я вас как маленького ребёнка уговариваю?

— Потому что вам нужна моя помощь, Максим Сергеевич, — не удержалась и поддела его я.

— Всё так, — улыбнулся он. — Особенно сейчас, на первых порах. Давайте не будем играть в детский сад, и поможем друг другу?

— Так я не начинала эту прекрасную игру, заметьте.

— Ну вот и закончим её: соглашайтесь вернуться в офис. Если вы так уж хотите уйти в другой отдел, я вас, конечно, держать не буду. Но дайте мне пару недель, чтобы вникнуть во всё. А потом мы подберём вам место, которым вы останетесь довольны.

Что ж... Это то самое предложение, от которого не отка-

зываются. Если он сам готов помочь будет с переводом, то я, пожалуй, пару недель потреплю его мымру, так и быть. Но так уж она мне не нравится, если честно — сил нет никаких. Это прямо-таки преодоление себя будет, чтобы с ней контактировать. Но куда деваться... Работа — есть работа. Мы — птицы подневольные, и мы не можем выбирать, с кем там общаться, а с кем — нет.

— Хорошо, Максим Сергеевич, — кивнула я, приняв решение. — Я вернусь в офис и помогу вам. Я должна довести начатое до конца, вы правы, безусловно. Но моё желание перейти в другой отдел тогда, когда это будет возможным, остаётся.

— Договор, — протянул он мне свою широкую ладонь, в которую я машинально вложила свою, которую затем он крепко сжал. — Дайте мне две недели, Марьяна. И всё наладится.

— Надеюсь.

— Ну, тогда жду вас уже завтра к девяти утра, Марьяна. Он продолжал держать меня за руку, хотя наше рукопожатие явно затянулось.

Меня это несколько удивило.

— Что ж, тогда более не буду вас отвлекать... Вы, кажется, куда-то собираетесь. Удачного вечера вам!

— Спасибо...

— И вот ещё что... Кажется, у вас намечается команди-

ровка.

— Надеюсь, вы не имеете в виду меня и Эллу?

— Не думаю, что это было бы хорошей идеей, — усмехнулся он. — Со мной. Нужны мои подписи и присутствие на одном из объектов. Там возникли сложности, но об этом мы поговорим уже завтра.

— Тогда — до завтра, Максим Сергеевич.

— Всего доброго, и до завтра.

Он ушёл, я закрыла за ним дверь и прислонилась к ней спиной с другой стороны, задумчиво закусив нижнюю губу.

Кожа словно бы всё ещё ощущала его.

Меня такое простое касание взволновало. Сердце мигом забилось быстрее.

Столько лет прошло, а я всё ещё реагирую на него... Не думала, что такое вообще возможно.

Снова в голове непрошенными гостями появились картинки прошлого: наша совместная работа и случайные касания, потом свадьба и касания уже самые осознанные в ту нашу единственную ночь любви...

И мне казалось тогда, что он искренне меня ласкает, что у него тоже есть чувства ко мне, и наступил тот самый день, когда он их ко мне проявил в полной мере, решив отдаться волнам любви, как это сделала я. Я была на седьмом небе от счастья, думая о том, что наша фиктивная свадьба будто бы стала настоящей, ведь брачная ночь состоялась по всем канонам этого обряда...

И каим же было горьким разочарование, когда позже он просто сделал вид, что ничего такого между нами не было, небрежно бросил фразу про развод и мою ненужность теперь и побег за границу от самого себя.

Неужели мужчины так легко могут провести с женщиной нежную, полную любви и страсти ночь, а потом исчезнуть из её жизни без сожаления, даже не догадываясь, что оставил ей подарочек после этой ночи?

Я бы так не смогла...

Командировка с Максимом тоже меня заставила понервничать.

Мы останемся с ним вдвоём вне офиса, нам придётся много контактировать.

И в этот раз я дала себе слово больше не верить его красивым глазам и не влюбляться в них.

28.

Мысль, что мне, возможно, не придётся много работать с неприятными для себя людьми, дала мне сил и надежды на лучшее будущее. Я возвращалась в офис со спокойным сердцем и душой. Я знала, что если мне что-то не понравится, я всегда могу уйти в другой отдел.

Да, с приходом в компанию Максима, моя жизнь явно изменится, и не факт, что в лучшую сторону — на других должностях и платить мне будут меньше, но нервы зато целее будут.

В кабинете босса я слышала голоса: Малинина и Эллы.

Удивилась: неужели руководство так рано уже в офисе и совещаются? Или я опоздала?

Глянула на наручные часы: без двадцати девять. Я приехала даже раньше, рабочий день ещё не начался, и в офисе пока стояла относительная тишина: люди готовились к работе. Однако Максим и его заместитель что-то уже горячо обсуждали.

Я постучала в дверь, и получив разрешение войти, потянула ручку на себя.

— Доброе утро, — сказала я, зайдя в кабинет. Нужно было обозначить своё присутствие. — Не ожидала увидеть всех ещё до начала рабочего дня. Может быть, кофе принести вам?

— Доброе утро, — кивнул Максим, явно чем-то очень занятый. Он вникал в документы, которые, по всей видимости, принесла Элла и разложила перед ним на столе. — Кофе позже.

— А я — хочу кофе, — обратилась ко мне его заместитель. — Капучино без сахара.

Максим отказался, и я буду вынуждена прислуживать лично Элле.

Ладно, не буду акцентировать на том своё внимание.

Всё же кофе принести это не тоже самое, что, например, сделать ей педикюр.

Принесу, не переломлюсь.

В этот раз хотя бы чётко обозначила, что ей нужно, и надеюсь, не начнёт вязаться ко мне, что капучино, принесённый мной, недостаточно капучино. Или у него не такая белая пенка, какую хотела Элла.

— Хорошо, — кивнула я.

Всё же решила проявить инициативу и сделала два кофе: для Эллы и для Малинина.

Скорее всего, учуяв аромат капучино, он тоже захочет покофейничать и будет меня просить второй раз нести напитки, мне бы этого не хотелось.

Два кофе и вазочку с печеньем я водрузила на поднос и понесла его в кабинет директора.

За дверью слышались голоса, которые я снова прервала, когда принесла напитки.

Я оставила их на столе, хоть Максим даже не обратил внимания на вторую чашку для него. Он был погружен в мысли, лицо его выглядело озадаченным. Как будто бы случилось что-то серьёзное. Но я пока никакие вопросы задавать не стала. Чуть позже, когда он договорит с Эллой, он призовет и меня, чтобы ввести в курс дела.

Я ушла и прикрыла за собой дверь. Обрывки их разговора доносился из-за двери.

— Ну почему мы не можем поехать вместе в эту командировку? — канючила Элла.

— Элла, мы с тобой уже это обсуждали, — ответил довольно раздражённым тоном Максим. Наверное, он в самом деле всё это уже говорил девушке, но её, очевидно, не устроило решение мужчины, и она переспрашивала, стараясь уговорить его на то, чего желала сама она. — Все, у кого есть право подписи, не могут одновременно уехать.

— Тогда я не хочу быть твоим замом... Я хочу сопровождать тебя везде, как невеста. И жена — вскоре.

— Если ты не хочешь замом быть, то этим вопросом надо заниматься уже после командировки. Это не один день займёт — снятие полномочий. И что вообще за детский сад: хочу, не хочу... Я рассчитывал на твою осознанность, когда ты просила эту должность.

— Но я не хочу с тобой разлучаться, милый. Я так тебя люблю и буду скучать... Ну возьми меня с собой.

— Элла. Ты останешься в компании за главную, пока мы

будем в командировке.

— С этой, да? Поедешь с ней?

—...с Марьяной, да. Мы будем в командировке с Марьяной.

— Почему она?

— Тоже странный вопрос, Эль. Потому что только она знает компанию и её дела, мы с тобой знаем меньше. Тебе будет помогать юрист вести дела в наше отсутствие — это всего лишь несколько дней, по сути. А мне будет помогать — Марьяна. Мы сделаем всё необходимое и вернёмся сюда.

— Я не хочу, чтобы ты с ней ехал куда-то.

— Элла. Это уже вообще ни в какие рамки не идёт. Знаешь что? Иди и работай. Если нужна будешь — я позову. И заканчивай детский сад! У нас такие проблемы серьёзные, а ты со своими глупостями ко мне идёшь.

— Ах, с глупостями? — вспыхнула девушка и понеслась к двери, от которой я тут же отошла подальше. Едва я сделала это, дверь распахнулась. На пороге кабинета появилась разъярённая Элла. Она обернулась и сказала через плечо Максиму: — Ты об этом пожалеешь ещё.

Хлопнула дверь и ушла к себе в кабинет.

Я выдохнула.

Ну и ну...

29.

Следом за ней вышел Максим.

Он понял, что я слышала их скандал, хоть и пыталась сделать вид, что увлечена почтой на компьютере. Уже успела сесть за стол, чтобы наконец-то начать то, для чего я сюда, собственно, и хожу — работать!

Я на самом деле пыталась изучить корреспонденцию, которую обязана изучать каждое утро, но не понимала ни строчки — в голове так и крутилось то, что я услышала пару мгновений назад.

— Марьяна, — обратился он ко мне. — Зайдите ко мне.

— Да, хорошо. Может, прохладного сока? — предложила я.

— Считаете, мне надо остыть? — усмехнулся он. — Пожалуй.

— Апельсиновый?

— Вы помните?

Я небрежно повела плечом. Я бы и хотела о нём забыть, но память зачем-то настырно хранила детали о нём. Вот, например, зачем я помню, какой он любит сок? Понятия не имею, но — помню. Просто смирилась с этим и пошла наливать сок. И ему, и себе — мне тоже не помешает остыть и успокоиться.

Как-то меня слегка разозлила опять Элла своим отноше-

нием ко мне, ревностью какой-то и прочее. Оставалось загадкой, что ей давало мотивацию так неуважительно относиться ко мне, да и к собственному жениху, впрочем — тоже...

Я налила в два стакана апельсиновый сок и принесла его в кабинет Максима, где он стоял у окна и о чём-то думал. Ко мне спиной.

Я поставила стаканы на стол, стук стекла о столешницу привлёк внимание мужчины, и он обернулся.

— Ваш сок, — сказала я, придвигая ему стакан и занимая привычное мне место посетителя кабинета директора.

— Да. Спасибо, — взял он стакан и буквально за два глотка осушил. Вернул ёмкость на стол и посмотрел на меня, засунув в карманы брюк руки.

Пиджак он снял, остался в рубашке с закатанными рукавами, галстук и брюках.

Выглядел каким-то усталым. Как-то рановато он устал для человека, который очень долго боролся за место президента компании, и, наконец-то, его получил.

Но озвучивать свои мысли я не стала, естественно — кому они здесь интересны? Просто сидела и ждала, когда он сам начнёт рассказывать о том, что произошло. И я имела в виду не его ссору с Эллой, а проблемы на фирме, которые судя по его лицу и напряжению с заместителем, всё-таки случились.

— Как вы могли догадаться, у нас возникли проблемы, — устало потёр нос Максим и стал, задумавшись, ходить по

кабинету.

— Да, я поняла... Но что именно произошло? — собралась я и с деловым видом приготовилась вникать в суть случившегося.

Я хотела ему помочь, совершенно искренне хотела. Мне казалось, что сейчас только я могу протянуть ему руку помощи и подставить плечо. Потому что Элла словно бы играла в другой команде против него: на фирме проблемы, судя по лицу Малинина, достаточно серьёзные, а она ему скандалы и сцены ревности принялась закатывать... Как сказал сам Максим — вела себя как ребёнок, и я с этим согласна. Но опять же — комментировать не буду. Ему жениться на этой фурии, а не мне. И если он так слеп, что не видит сущности Эллы, то это сугубо его проблемы. Лишь бы её дурной характер на мне не отрабатывался...

— На одном из объектов нарушена технология строительства, — сказал Максим. — Один из работников провалился вместе с полом на нижние этажи.

— О боже... — прикрыла я рукой рот, подавляя тяжкий вздох. — Бедный. Он жив?

— Жив. Пока. Но тяжёлый... А ещё врачи прогнозируют ему паралич и инвалидность. И в этом виноваты, выходит, мы. Потому что мы это допустили.

Не вполне согласна. Вина лично самого Максима тут нулевая. Да, возможно, были нарушены регламенты со стороны бригадиров, но контролировать каждого сотрудника компа-

нии вплоть до монтировщиков, Малинин никак физически не сможет.

— И вы хотите поехать и разобраться с этой ситуацией?

— уточнила я. — Туда будет наша командировка — на этот объект.

— Да. Мы поедем туда.

— То есть, это будет некое служебное расследование?

— Да.

— Я считаю, что это правильно, — кивнула я. — Разобраться в ситуации нужно. И наказать реально виновных. И сделать так, чтобы более подобной халатности сотрудники не допускали и не подвергали себя и подчинённых опасности.

Малинин как-то странно глянул на меня, словно бы понял всё, что я пыталась сказать между строк: он ни в чём не виноват.

— Да... В общем, едем послезавтра. На несколько дней как минимум. Готовьтесь к командировке, Марьяна. И... берите с собой тёплые вещи — это область, и сейчас там уже настоящая зима.

30.

Этот и весь следующий вечер прошли за сборами в срочную командировку. Лизу я уже отвезла к маме, потому что рано утром у меня самолёт. Точнее, у нас — у меня и Малинина, летим мы вместе в бизнес-секторе.

Вещи были собраны, но я ещё раз перепроверила сумку: ничего ли я не забыла.

Волновалась перед поездкой, конечно. Да и повод этой командировки был весьма грустным.

— Не переживай. Если что-то забыла — купишь в местных магазинах. Вы же не совсем в село едете.

Компанию на этот вечер мне составил Женя, мой друг детства. Именно он взял на себя роль отца Лизы, чтобы не вписывать в свидетельство Малинина. На самом деле он не имел биологического отношения к ребёнку. У нас вообще ничего никогда не было — мы только друзья.

Впрочем, это так, наверное, только для меня. Женя в последнее время проявляет ко мне романтический интерес, но я не могла ответить ему на чувства по ряду причин...

Даже предлагал мне узаконить отношения, а не только стать отцом моей дочери по бумагам... Но я отказалась.

Мне казалось, что в целом мне не нужны отношения. Я не доверяла мужчинам. Даже ему. Но этого я ему не сказала.

Мы общались, как друзья, и хоть я и понимала, что он

хочет большего, а я, как бы сказать — держала его во френд-зоне, всё равно не отказывалась от общения. Он так много раз выручал меня, что я уже не представляла себе, чтобы мы совсем перестали общаться.

После смерти его невесты Тони, которая была моей лучшей подругой, мы с горя сблизились. Это было больше восьми лет назад, и после своей невесты Жека ни с кем надолго не сходилась. И это была ещё одна причина, почему я не хотела говорить ему “да”: он был женихом моей лучшей подруги. Правильно ли это, что я бы вышла за него замуж вместо неё, потому что она просто погибла? Мне казалось, что неправильно.

— Не совсем в село, — подтвердила я. — Но не уверена, что у меня будет время бегать по магазинам. Лучше не забывать своё.

— Неужели такой плотный план работ?

— Думаю, да. Вопрос серьёзный.

Коротко я рассказала Жене и о цели нашей с Малининым поездки, и о его невесте, которая меня не то чтобы жалует. О том, что это тот самый человек, от которого я родила Лизу, я говорить Жеке не стала — к чему эта лишняя информация?

Просто сказала, что появился новый босс, и мы едем с ним в командировку, большего ему знать и не нужно — будет крепче спать.

— Можно я тебе позвоню? Туда.

— Можно, — ответила я.

Возможно, мне и самой будет одиноко в чужом городе с чужим человеком, который кроме боли мне ничего не подарил. И дочь.

— Лиза у бабушки уже?

— Да, рано утром у меня самолёт же.

— Может, я тебя отвезу в аэропорт?

— Не нужно. Тебе надо выспаться, чтобы потом целый день работать.

— Не думай обо мне, Мари. Думай о том, как тебе комфортнее. Хочешь, я провожу тебя?

— Всё-таки не нужно, — отказалась я. — Я доеду на такси. Не люблю, когда меня ненакрашенную с утра видят.

— Я тебя какую только не видел за эти годы, — улыбнулся он. — Но я понял: ты хочешь поехать одна. Что ж... Тогда давай сейчас прощаться?

— Да. Давай сейчас.

Он обнял меня, но долго не отпускал. И я подняла голову, чтобы посмотреть в его глаза, а он вдруг потянулся к моим губам и легко коснулся их.

Я отстранилась и попыталась вывернуться из объятий, но он не отпустил меня.

— Может, хватит уже тебе быть одинокой? Я же вижу, что тоже нравлюсь тебе.

— Тоня...

— Тони нет давно. А мы с тобой — живые. Да, я любил её. Но...

— Что — но?

— Прошло много лет. Что, если я теперь тебя люблю,
Маш?

31.

— Я...не готова к таким разговорам, — мягко вывернулась я из его рук.

Я не ощущала того отклика ни на его объятия, ни на его слова, какого хочется чувствовать, когда влюбляешься. С другой стороны — сколько же мне быть одинокой? Может, и правда стоит попробовать с ним перейти эту черту пресловутых друзей?

Не зря же судьба позволила мне вписать в свидетельство о рождении Лизы именно Жеку — может, это знак мне свыше?

— Ладно, я не буду на тебя давить, — пошёл он в коридор, обуваться. — Видимо, ещё не время. Но ты не пропадай с радаров.

— Конечно, не пропаду, — улыбнулась я, хоть и чувствовала себя не в своей тарелке. Может, зря я ему даю какую-то надежду? Не тянет меня к нему, как к мужчине.

Женя уехал, а я ещё долго не смыкала глаз, лёжа в постели. Всё думала, о том, что произошло этим вечером.

А ведь он долго меня ждёт уже. После смерти его невесты он, конечно, страдал, но спустя время вспомнил о том, что ещё молод и вся жизнь у Жени впереди. И он обратил внимание на меня...

Но у меня так и не хватило смелости переступить с ним грань дружбы.

Или же в том, что я отказывалась от отношений, были и другие причины...

Например, недоверие к мужчинам после Малиновского.

Вот к нему меня тянуло. В животе, что называется, скакали бабочки, едва он касался меня. И уж тем более — целовал.

Я прямо разум теряла последний, когда Максим прикасался ко мне.

А с Женей таких эмоций нет, и никогда не было. Но, может, так даже и лучше?

Строить отношения на уважении, стабильности, не ждать ножа в спину от избранника.

Малинин мне очень нравился, и я ему доверилась, и что из этого вышло?

Теперь я — мать-одиночка, воспитывающая его дочь, о которой он даже не знает.

Ни к чему хорошему этот взрыв чувств к Малинину меня не привёл...

Утром собиралась на автомате, не выспалась после ночных раздумий.

Волновалась и в том числе из-за совместной поездки с Максимом.

К сожалению, я не могла сказать, что совсем его забыла. Да, я не вспоминала о нём пока не видела, но теперь... Мы видимся почти каждый день, а сейчас вообще — едем вдво-

ём в командировку.

Мне бы хотелось никак не реагировать на его присутствие рядом, но разве кто-то способен себе приказать в чувствах?

Когда Малинин оказывался рядом, сердце само по себе начинало биться быстрее, пульс — стучать в ушах, а пальцы покалывать от волнения.

Эта небольшая командировка станет для меня настоящим испытанием.

Прятать свои чувства и обиды за прошлое очень мне даётся не так легко, но работа — есть работа. Нужно проявить свой профессионализм и отодвинуть личные эмоции на задний план.

В аэропорту мы встретились перед началом посадки. Регистрацию мы оба прошли в приложении онлайн, и поэтому ждать долго посадки нам не придётся.

— Выпьём кофе? — предложил Максим, когда в бизнес-зале ожидания мы сделали все необходимые манипуляции с билетами и ждали приглашения на посадку.

— Можно, — кивнула я. — Вам какое?

— Я принесу. Вы садитесь.

— Обычно, кофе вам ношу я.

— А сегодня я поухаживаю за вами, Марьяна. Вам капучино?

— Да. А возьму для нас эклеры. Вы любите эклеры?

— Обожаю.

Спустя пару минут на нашем столике появились две чашки с капучино и блюдо со свежими эклерами.

— Вот видите, какая мы с вами замечательная команда, — подмигнул он мне, наслаждаясь нежным кремом лакомства.

— По части еды — вообще отличная! Хороший тут бизнес-зал.

— Да, ничего... А вас никто не провожает?

— Например? — встретились мы глазами.

— Ну мужа у вас нет, если я не ошибаюсь. Парень тогда. Почему не провожает?

— С чего вы взяли, что у меня есть парень? — уточнила я, хоть и не понимала, для чего ему в принципе эта информация.

— Не сочтите за дерзость, но... У такой красивой девушки должен быть и ухажер. Неужели нет?

Я вспомнила про Женю и его признания в любви, но говорить об этом ничего не стану.

— У меня нет отношений, — зачем-то честно сказала я.

— А почему вы об этом спрашиваете?

32.

— Дочь же у вас есть, — ответил Максим. — Неужто вы не общаетесь с её отцом?

Ну, логично. От кого-то же я её родила.

Только ищет отца Лизы Малинин вовсе не там, где надо. Он намного ближе, чем он полагает. Впрочем, это всё же не его дело, и впускать его в свою личную жизнь я не собираюсь. Зачем её подробности почти женатому мужчине? Это явно лишнее. Не понимаю, с чем вообще связан его такой повышенный интерес к моей скромной персоне. Это даже смущает меня...

— Мы не общаемся с отцом девочки, — ответила я то, что посчитала нужным осветить. — И на этом предлагаю закончить эту тему. Она мне не особенно приятна.

— Понимаю...

— Очень замечательно, если так. Тем более, мы уже с вами об этом говорили, и более подробно рассказывать я не намерена об этом.

Объявили начало посадки на наш рейс, и мы спешно собирались к выходу на телетрап.

— Хотите к окошку? — предложил мне Максим в самолёте, и я не стала отказываться, заняла место возле иллюминатора.

Вообще-то, моё место было соседним, но Малини решил

благородно мне его уступить.

Мило. Мелочь, а приятно.

Взлетели по плану, и всё было нормально, пока самолёт не попал в плотные скопления облаков, и аэробус не начало трясти...

Я невольно вцепилась в руку Малинина. Мы, конечно, были пристёгнуты ремнями безопасности, но мне хотелось чувствовать руками ещё какую-то опору.

— Вы что — испугались? — взгляделся в меня Максим, сначала поглядев на мою руку, вцепившуюся в его словно в спасательный круг. Но убирать он своей руки не стал, позволил мне держаться за него.

— Д-да... — еле ответила я.

От страха мне даже дышать было тяжело.

— Может, маску кислородную попросить?

— Н-не надо.

— Вы прямо побелели вся. Боитесь летать?

— Боюсь. Каждый раз как в первый... Аж пальцы колет от страха.

Малинин мягко и снисходительно рассмеялся, словно у него это вызвало какие-то трогательные эмоции, словно от ребёнка.

Да, я, взрослая девушка, боюсь летать на самолётах! И что теперь?

Разве это смешно? Или его это умиляет?

— Дышите глубоко, Марьяна, — мягко погладил он меня

по пальцам. — Всё хорошо. Это просто плотные скопления облаков. Сейчас пройдем их и снова будем лететь плавно.

— Я стараюсь.

— Расслабьтесь. Стандартная ситуация при полётах.

— Да? Думаете?

— Конечно. Вы знаете, я как-то в одном рейсе был в... уборной, и самолёт начало трясти безумно. А там и не пристегнуться даже. К чему? К унитазу?

Я посмотрела на него и невольно улыбнулась.

Действительно, как себя вести, если трясти самолёт начало, когда ты в уборной? Садиться на унитаз и держаться изо всех сил?

— И знаете, о чём я тогда подумал?

— О чём?

— Что если мы всё же упадём, это будет самая нелепая смерть. Смерть в сортире самолёта! Все умрут хотя бы вместе, а я — один, в туалете...

Я не сдержалась и рассмеялась. В самом деле, очень обидная и неловкая ситуация была бы. Юмор немного чёрный, но я оценила. И в самом деле отвлеклась от страшных мыслей.

— Но сегодня мы не упадём, это точно.

— Почему вы так уверены?

— У вас линия жизни длинная. Вы умрёте, но не сегодня, а старенькой бабушкой.

— Что у меня..? — поперхнулась я.

Он что — ещё и хиромант или сочиняет на ходу, чтобы

развлечь меня и отвлечь от мыслей, которые меня пугали?

33.

Сразу из аэропорта, едва успев перекусить, мы поехали на объект, чтобы оценить ситуацию и состояние самого объекта.

Взяли все документы по происшествию, пообщались с местной полицией, а затем поехали навестить рабочего, который пострадал на стройке нашей фирмы.

Мужчина явно удивился, когда Максим назвал ему своё имя и должность в компании, а затем представил и меня, как своего личного помощника.

— Ну, как вы? — спросил Малинин мужчину на больничной койке, который с большим трудом смог пожать руку главе компании. — Ничего?

— Уже — да, — ответил тот. — Вроде бы выкарабкался. Удивлён вашему визиту.

— Ну как же... Наслышаны о вашей ситуации. Как я мог пройти мимо?

— В наш век всем на всё плевать.

— Но не мне.

— Что ж... Тогда вам воздастся.

— Вашими молитвами... Мы тут с Марьяной вам привезли кое-что. Тёплые вещи, фрукты. То, что может понадобиться во время лечения, — начал выкладывать из принесённого нами пакета презенты для пострадавшего Малинин.

— Да что вы... Не стоило так беспокоиться! — смутился строитель. — Я того не стою.

— Берите, берите... Вам пригодится. Мне... Очень жаль, что с вами произошла такая беда. Это и моё упущение. Но я с этим всем обязательно разберусь и накажу виновных в столь грубых нарушениях, приведших в трагедии. Мы вас вылечим. Я вам это обещаю. Слово Максима Малинина.

— Спасибо... — ответил строитель, который явно проникся словами Максима. — Только это дорого будет стоить.

— Это неважно, — сказал Малинин. — Мы возьмём расходы по вашему лечению и реабилитации полностью на себя. Это долг нашей фирмы.

Я смотрела на Максима и думала, что он, на самом деле, всё-таки неплохой человек. Чувствует свою ответственность за случившееся, хотя напрямую он, конечно, не виноват, и хочет вылечить человека, пострадавшего при работе в его фирме. На такое, пожалуй, не все способны.

Дверь палаты открылась, и в комнате оказалась женщина, которая строго смотрела на нас.

— Вы кто? — спросила она без обиняков.

— Добрый день, — ответил Малинин. — Я — руководитель фирмы, в которой работает Владимир.

— Ах вот как... — сузила она глаза, и мы с Максимом переглянулись, почувствовав от женщины какую-то агрессию. — Вот я и посмотрела вам в глаза. Выйдем.

— Куда?

— Я вас прошу выйти из палаты.

— Но...

Она буквально вытолкала нас обоих в коридор и плотно закрыла дверь палаты, чтобы её супруг нас не слышал.

— Значит, Володя по вашей вине... теперь такой?

— Простите, с кем имею...

— А я жена его, Вера. И мне теперь мужа-инвалида на себе тянуть до гробовой доски. А у нас, между прочим, дети маленькие.

— О, сожалею, Вера. Я готов помочь вам и вашей семье.

— Да чем вы поможете?

— Оплачу лечение и реабилитацию вашего мужа. Всё за счёт фирмы.

— Да не поможет ему это всё... — тихо заплакала она и отвернулась от нас, вытирая глаза носовым платком.

— Почему не поможет? — спросил мой начальник.

— Потому что не встанет он никогда! Травма позвоночника у него.

Максим почесал нос и тяжело вздохнул, а я опустила глаза. Действительно, всё очень сложно... И не факт, что лечение поможет. Но если Максим оплатит лечение, то у пострадавшего хотя бы будет шанс снова жить полноценно.

— И после таких травм люди снова ходят, — сказал он негромко. — Особенно, если проводят продуктивное лечение и делают все необходимые процедуры. Я всё оплачу, хороших врачей, лекарства, и у вашего супруга будет шанс по-

правиться. Не теряйте веры, Вера. Я иду в бухгалтерию, чтобы всё оплатить. А вы, главное, мужа не бросайте, и будьте рядом, не думая о деньгах. И тогда всё у вас получится, я уверен.

Вера не знала, что сказать. Недоверчиво смотрела на Максима, но в её глазах затеплилась слабая надежда...

И мне тоже хотелось верить в маленькое чудо, что её муж поправится. Очень жаль было её и всю их семью, которые теперь вынуждены жить совсем по-другому из-за роковой случайности.

— Удачи вам, Вера. И здоровья и сил Владимиру.

— Спасибо... — тихо отозвалась женщина, провожая нас задумчивым взглядом.

— Вы — молодец, — догнала я Малинина. — Правильные такие слова нашли... Ей сейчас очень тяжело.

— А я — ощущаю груз своей вины, — глухо отозвался Максим. — Надеюсь, у нас всё получится, и лечение Владимиру поможет. Извините, где найти врача одного из пациентов? — обратился Малинин к сестре на медицинском посту.

34.

Мы нашли врача, который курировал строителя, и побеседовали с ним.

Точнее, Максим беседовал, а я просто слушала.

К сожалению, ничего утешительного доктор нам не сказал: жить мужчина будет, вопрос только — как именно. Ходить он вряд ли сможет — травма позвоночника.

Но шанс исправить случившееся есть: если пострадавший будет лечиться и делать все нужные процедуры. Денег теперь на это будет достаточно — Максим всё оплатил и попросил доктора внимательнее относиться к Владимиру и его жене.

После этого мы поехали поужинать в ресторане, расположенном в холле отеля. Но ужин прошёл довольно сухо: оба мы устали и были подавлены тем, что случилось в больнице. Всё это, конечно, не добавляло позитива и энтузиазма, хотя лично у меня надежда на выздоровления Владимира появилась — пусть ему повезёт...

В номера заселились уже ближе к ночи.

Неожиданно Максим пригласил меня выпить по бокалу напитка богов... Я не стала отказываться. Немного расслабиться после такого напряжённого рабочего дня мне не мешает.

Я мечтала о ванне, когда Калинин разливал по бокалам напиток. Сейчас пропущу с ним бокальчик, откланяюсь и

уйду в свой номер, который был куда меньше номера Максима: здесь даже была маленькая гостиная, в которой мы и сидели на диване и собирались пить напиток богов.

— Вы думаете, Владимир поправится? — спросил Малинин, когда мы наслаждались в тишине вкусом напитка.

— Думаю, да, — кивнула я. По крайней мере, мне самой хотелось в это верить... А вдруг чудеса всё-таки случаются? Ну, хоть иногда... — С деньгами шансы на здоровье всегда выше. Что бы ни говорили, что за деньги не купить здоровье, это не так.

Кому, как не мне об этом знать: мама и я вылечили брата за счёт денег, которые дал мне за фиктивную роль его супруги Малинин. Если бы не эти деньги, мальчишку было бы не вытянуть... А теперь он даже в школу ходит и ведёт почти обычный образ жизни подростка. И дружит с моей Лизой, как с младшей сестрой.

Вспомнила о дочке и загрустила. День был такой напряжённый, что я даже позвонить ей не успела. Ну, ничего, завтра наверстаю.

— Вы всё правильно сделали, что оплатили лечение Владимира, — заговорила я снова после паузы. — Это очень благородно с вашей стороны.

— Что я ещё мог бы сделать?

— Большого было не сделать как раз.

— Правда?

— Да. Я думаю, только хороший человек так поступил бы, как вы, — улыбнулась я ему, пока он смотрел мне в глаза. Ему явно нужна была сейчас поддержка, я чувствовала это. — Будем надеяться, что Владимир поправится, и ваши средства ему помогут.

— Да... О, простите...

У Малинина зазвонил телефон, и он ушёл в спальню, чтобы поговорить с абонентом, который так жаждал с ним связаться.

Им оказалась Элла...

Я не хотела подслушивать, но стены в номере такие тонкие, что каждое слово я прекрасно слышала.

— Да. В номере. Ничего не делаю, отдыхаю... Бутылку виноградного открыл. Один, конечно, с кем ещё... Ко мне хочешь? Я тоже скучаю. Мечтаю уже, что когда мы поженимся, будем также с тобой на кухне пить напитки, пока наши дети спят. Как не хочешь детей? Ты серьёзно, Элла? Что за семья без детей? Как ты их назвала — спиногрызы? Э-э... Мне кажется, ты не права, и я очень надеюсь, что ты ещё передумаешь. Потому что я хочу детей. Ладно, не злись, поговорим об этом позже. Да, до завтра. Пока.

Он повесил трубку и вышел снова в гостиную.

Я делала вид, что ничего не слышала, но украдкой смотрела на Максима, думая о том, что услышала.

Невеста Максима не хочет от него детей? Почему?

Такой красивый мужчина. Обеспеченный, с ним не

страшно рожать. Если он этого ребёнка будет желать, конечно...

Элла очень странная, на мой взгляд. Как можно не хотеть от него детей?

35.

— Простите... Вы, наверное, всё слышали.

— Я... Да нет, ничего такого я не слышала... — смущённо держала я свой бокал.

Наверное, мне стоит уйти. А Максиму не стоило говорить со своей невестой при мне, если он не хотел, чтобы я услышала что-то лишнее.

— Моя невеста не хочет от меня детей. Вы считаете, это правильно? — вдруг спросил Максим меня.

— Вы...хотите об этом поговорить? Со мной?

— Да. Вы ведь рожали. Вы хотели детей.

— Ну-у... — протянула я, а сама про себя горько усмехнулась. Не совсем хотела, но рука бы не поднялась сделать с ребёнком что-то плохое. Пришлось захотеть! — Так сложились обстоятельства... Я приняла решение рожать.

— То есть, вы принимали это решение сами, Марьяна? — внимательно смотрел на меня Максим.

— Да. Сама.

— А отец ребёнка? Простите, я, наверное, снова задаю слишком личные вопросы...

— И проявите излишнее любопытство к моей персоне, — вставила я свои пять копеек.

— Да, наверное, — снова сосредоточил взгляд на мне босс, а по совместительству — отец моей дочки, хоть он об

этом и ведать не ведает... — Но простите уж мне моё любопытство. Я всё-таки не понимаю, как он мог бросить вас и дочь? Почему вы рожали одна?

Я не ответила и опустила глаза. И Малинин, кажется, считал моё замешательство вполне верно...

— Отец ребёнка вообще знает о существовании ребёнка? — сузил он глаза.

Да уж. Мозги у него явно начинают работать в верном направлении, чего мне бы не хотелось. Так сейчас и договоримся с ним, что я про Лизу ему расскажу...

— Нет, — ответила я честно. — Он не знает, что у него есть дочь.

— Но... Как же так? Вам не кажется, что это жестоко — лишить даже права знать о том, что у него родилась дочь?

— Мне так не кажется, — твёрдо ответила я и вскинула подбородок. — Всё было ясно однозначно тогда. Ему не нужна была я, и ребёнок — тоже. Я хотела сообщить, звонила этому человеку, но связаться с ним не смогла.

— Есть другие способы связи. Наверное, вы просто не захотели их искать после того, как не дозвонились.

Теперь уже я внимательно вгляделась в Максима.

Не внук ли он бабушки Ванги, часом?

Откуда он знает и почему так хорошо понимает мотивацию моих поступков тогда?

— Кто отец девочки?

— Это уж не ваше дело, простите, — встала я на ноги.

Такой поворот разговора мне совсем не нравился.

— Я пойду к себе в номер. Поздно уже.

Однако Малиновский встал следом за мной и перегородил мне путь собой.

Встал напротив меня и положил мне руки на талию.

Я вздрогнула он внезапного касания и нарушения моих личных границ, но мне не хотелось убегать и прочее... Мне нравилось чувствовать на себе его руки и ощущать жар тела, которое находилось так близко от меня сейчас...

— Может, стоит ему всё-таки рассказать правду, Марьяна? — спросил он, глядя мне в глаза. — Он наверняка хотел бы её знать.

Я задумалась. Может, и правда, стоит всё рассказать?

Что тогда будет?

Но додумать я не успела — мои губы накрыли его в сладко-нежном поцелуе, вырваться из которого у меня не хватало сил...

36.

— Максим...Сергеевич...— выдохнула я, оборвав поцелуй.

Не знаю, где я нашла в себе силы оттолкнуть его, надавив руками на грудь, но я точно знала, что продолжать это не стоит. Ни к чему хорошему это всё нас точно не приведёт.

Малинин поджал губы и словно бы смутился.

— Извините, Марьяна... Я... Не должен был этого делать.

Мои губы горели от ощущений его поцелуя. И зачем он это сделал я не понимала. И он прав — не надо было меня целовать.

— У вас, между прочим, невеста есть, — напомнила я ему. Некрасиво себя ведёт... — Не хочу быть брюзгой и учить вас морали, но... Я пойду.

— Вы правы, конечно... — посмотрел он на меня. — Этого больше не повторится.

— Очень на это надеюсь. Иначе мой перевод в другой отдел ускорится. Доброй ночи.

— Доброй ночи. И... Прошу, не распространяться о том, что произошло.

— Не беспокойтесь, я никому не скажу. Забудем об этом.

— Да... Забудем.

Я ушла в свой номер, но места себе там не находила.

Мерила комнату шагами. Думала, что же такое произо-

шло.

Зачем он меня поцеловал?

Моя голова просто кипела...

А как же Элла? Он что — не любит её на самом деле? Зачем тогда женится?

Да он и меня не любил, раз так легко бросил и сбежал в Европу.

Теперь он явно не любит невесту, раз целует другую.

Также он целовал кого-то ещё, когда уехал от меня.

Умеет ли Малинин вообще любить?

Может он... Как там по модному говорят: нарцисс?

Говорят, они очень жестоки и сосредоточены только на своих желаниях.

В любом случае, мне не нравилось, как он себя сейчас ведёт, хотя где-то в глубине души мне было приятно, что... Он тоже меня не забыл.

У него есть ко мне симпатия, она взаимная. Необъяснимая — да, нелогичная. Но она есть. Но есть несколько но: я ему не доверяю, он уже меня предавал. И он почти женатый мужчина. Наличие невесты для меня равнозначно наличию жены. Отношения. У него есть отношения, и этим всё сказано.

Звонок телефона выбил меня из колеи.

Женя.

Я совсем про него забыла, хоть и обещала позвонить и сообщить, как добралась. Точнее и времени на это не было

даже — мы только поздно вечером в отель заселились...

— Да, — приняла я вызов.

— Марьяш, ты как там? Привет.

— Привет.

— Как добралась? Разместились в отеле?

— Да, всё хорошо... Отдыхаем. День был напряжный...

— Как долетели?

— Нормально.

— Без приключений?

— Без. Обычный полёт... Устала дико. Сейчас в душ схожу и спать пойду.

На самом деле сна у меня не было ни в одном глазу после столь неожиданного поцелуя Малинина, но говорить дальше с Женей мне отчего-то не хотелось. Я опасалась, что он услышит, что я какая-то возбуждённая, а я не хотела всё это объяснять, хоть и не должна ему отчитываться: он мне даже не парень. Но всё равно не хотелось поднимать неудобные для меня темы.

— Номер хороший? Гостиница как вообще?

— Да, хороший. Босс не остановится в какой-то совсем уж забытой богом гостинице... Четыре звезды.

— Неплохо. Значит, всё нормально? Сейчас будешь отдыхать?

— Да. Извини, что не сообщила, что мы долетели. Просто так много работы было...

— Я понимаю. Ладно, я слышу, что ты как-то не в настро-

ении общаться... Спокойной ночи.

— Просто устала, — снова соврала почему-то я. Не хотелось его обижать... Женя — хороший парень, и не заслуживает, наверное, плохого отношения и грубых слов. — Пока. Спокойной ночи.

— Сладких снов.

Он повесил трубку, а я вздохнула, бросила телефона на кровать и пошла в душ.

Надо всё же сбросить с себя напряжение длинного, загруженного рабочего дня под горячими струями душа и ложиться спать.

Главное, чтобы сны мои не были действительно слишком уж сладкими, потому что мысли о себе Малинин в моей голове зародил.

И как завтра ему в глаза смотреть после этого поцелуя?

37.

Однако уснуть я толком не успела, проворочавшись в постели довольно долго — меня разбудил звонок по телефону. У меня включен режим приглушения неизвестных номеров, и я понимала, что могу услышать только важные контакты.

Глянула на дисплей и сердце замерло: звонила мама. Так поздно? Неужто с Лизой что-то?

— Да. Мама, что случилось?

— Марьяша, девочка моя, с Лизой беда.

— Что? Что с ней? — вскочила я на ноги, не зная, за что хвататься — одеваться или проверять в сумке наличие денег и паспорта.

— Не углядела я за нашей стрекозой, — плакала мама. — Залезла она на шкаф да упала с него!

— Господи, что с ней? — вцепилась я холодными пальцами в телефон. — Говори, всё как есть. Я должна знать правду, тогда я смогу помочь.

— Она... В порядке. Но...ушиблась.

— Где она?

— В больнице. В больнице детской... Надо тебе приехать, меня с ней не кладут. Мать велели звать.

— Боже мой... Я сейчас приеду. У Лизы серьёзные травмы?

— Бровь рассечена, на руку жаловалась... Я точно пока

сама не знаю. Прости меня, милая. Приезжай, пожалуйста.

— Еду. Ждите.

Я быстро оделась, схватила сумку и понеслась в номер к Максиму.

Стучала достаточно долго в дверь, он не слышал — спал.

— Что... Марьяна? Что случилось? — наконец показала его лохматая голова из-за двери.

— Моя дочь в больнице, — сказала я без обиняков, и он как-то выпрямился тоже и изменился в лице, услышав такие новости. — Мне нужно срочно уехать... Извините, я вас подведу, наверное, но дочь важнее работы. Я должна быть с ней сейчас.

— На чём вы поедете?

— Пока не знаю... Поеду в аэропорт, буду ждать ближайший рейс обратно.

— Спускайтесь вниз и ждите.

— Кого?

— Меня.

— Зачем? — не поняла я.

— Я еду с вами.

— В аэропорт?

— Нет. Сейчас мы возьмём машину на прокат и поедem к вашей дочери. Я вас в таком состоянии одну не отпущу. И на машине будет быстрее. Надеюсь, вы с этим спорить не станете?

Да, на машине быстрее. У меня даже не было ни сил, ни

времени раздумывать, зачем ему это всё делать, я бы и сама долетела, но я кивнула.

— Хорошо.

— Спускайтесь и ждите на первом этаже. Я сейчас оденусь и выезжаем. Вы вещи свои все забрали?

— Нет, я только сумку взяла.

— Тогда вернитесь в номер, быстро соберите вещи и оставьте чемодан у двери, я их вынесу.

— Да, хорошо, — я снова словно робот послушно согласилась и пошла в номер.

Спустя минут десять мы погрузили чемоданы в такси и поехали в круглосуточный каршеринг, где взяли на прокат внедорожник, на котором помчались среди ночи в сторону города.

К дочери.

К нашей с ним дочери.

Если бы он только знал, кого едет спасать...

38.

— Простите, что вот так среди ночи вас выдернула из постели... — лепетала я, сама не понимая, что такое несу, но от нервов слова сами сыпались из меня. — Я не хотела вас утруждать...

— Марьяна, — посмотрел он на меня, продолжая управлять автомобилем. — Оставьте это. У любого может случиться подобное.

Я замолчала и опустила глаза.

Я очень боялась, что “подобное” — очень что-то страшное и серьёзное, ведь подробностей я не знала ещё. Может, она сильно ударилась? Может, она плачет и ждёт меня, а нам всю ночь ещё ехать.

Выдержит ли Максим? У нас и поспать-то не получилось толком. Выпитый бокал вина, конечно, уже улетучился, но мы мало отдыхали. Это может быть опасно, но сейчас я толком не могла бояться за себя — я боялась за Лизу.

— Всё будет хорошо, — сказал он, когда я молчала уже слишком долго.

— Я очень надеюсь на это.

— Если бы всё было плохо совсем, вам бы уже сказали.

— Да, но Лиза в больнице...

— С детьми врачи часто перестраховываются. Вас, скорее

всего, позвали, чтобы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.